



Николай Горбатюк

Я планировал взорвать МАВЗОЛЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Васильевич Горбатюк

Я планировал взорвать мавзолей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34338622

SelfPub; 2018

Аннотация

Немолодой уже украинец, (1953 г.р.) узник совести написал воспоминания о планируемом им подрыве ценой собственной жизни мавзолея Ленина. Верующий в Бога автор книги знал, что мавзолей является оккультным, сатанинским капищем, которое незримо охраняет сам дьявол. Изготавливал взрывчатку и для успеха дела просил у Бога благословения. В книге не только методы работы КГБ, магия и колдовство, лагерь, но и открытая им формула мира, размышления о проблемах современности. Описаны события в Украине и жизнь автора вплоть до 2018 года. Она поможет понять менталитет, образ жизни и проблемы простых украинцев.

Содержит нецензурную брань.

Глава I

Делись своими знаниями. Это путь к бессмертию.
(Далай Лама)

Босоногое детство.

Родился я 20 февраля 1953 года в крестьянской семье на окраине города Ровно, который расположен на западе Украины. По христианскому обряду меня окрестили в церкви. Босоногое детство прошло в бабушкином доме. Вечерами в наш дом часто заходили крестьяне поболтать о тяжелой колхозной жизни. Я слушал и "мотал на ус". Больше всего меня поражали рассказы о чародействе различных знахарей, колдунов, ведьм, пророческие видения, вещие сны, гадания, вызываниях потусторонних духов, пророчества монахов и цыганок, исцелениях от искренней молитвы к Богу или от прикосновения к чудотворным иконам.

Люди, которые становились жертвами темных сил, обращались к церкви или к знахарям и там с помощью церковных ритуалов, молитв, святой воды, знахарских действий разрушали действие колдовства.

Ведьмакам старались не попадаться на глаза, но если встреча случалась, то всячески угождали, льстили, чтобы те не навлекли беды. Знали, что колдуны даже за неосторожно сказанное слово жестоко мстили. Угодить им было невозможно, даже породнившись – нечистый, который завладел их душами, заставлял искать любой повод для вражды. Са-

ми же чернокнижники жили в достатке, ведь все их добрые или злые желания всегда сбывались. Говорили, что им помогает сам дьявол, но не бесплатно. Известно же, что они всегда умирали в страшных муках, и просили, чтобы кто-то подошел, – старались взять за руку, чтобы передать свою власть над нечистой силой. Если же таковых не находилось, то умирающий умолял продолбить дырку в потолке, чтобы бессмертная душа ушла к дьяволу, которому тот ведьмак верно служил. Люди приходили к выводу, что дьявол через свой учебник "Черная магия" действует хитро и коварно, как карточный шулер: дает насладиться выигрышем, успехом, властью над невидимыми духами, силами природы и людьми. А потом так запутает, что не вывернуться – придется заложить бессмертную душу, стать рабом при жизни и после смерти. Мне, малому, подобные рассказы, было слушать не только интересно, но и страшно: казалось, волосы шевелятся на голове и мурашки бегают по спине.

Бабушка рассказывала о Боге, водила в церковь, учила молиться. Говорила, что Бога нужно любить, выполнять все заповеди, тогда Господь услышит молитву и поможет.

Рассказывала интересные приключения из собственной жизни и поучительные случаи из истории села. Запомнились такие две поучительные приключения.

Наступил 1939 год. Бабушке приснилось, что с неба к ногам упала записка: "Усекновение головы Иоанна Крестителя 17 сентября". Ее очень беспокоил этот сон, но отгадки не на-

ходило. Как-то бабушку окликнула по имени незнакомая монашенка. Бабушка спросила, и она так растолковала сон: "Тебе в этот день отрубят голову, как некогда Иоанну Крестителю. Молись, молись искренне, и тогда Господь продлит тебе годы жизни".

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, а 17-го, согласно договору Молотова – Риббентропа, советские войска оккупировали наш край, который в то время был подвластен Польши. В тот день бабушка шла в город за покупками и молилась. Неожиданно из-за кустов вышли двое разъяренных польских воинов. Один из них, выругавшись, выхватил саблю и замахнулся. Бабушка упала на колени и заплакала. В ту же секунду второй воин, выбил саблю из руки товарища, и еще и упрекнул: "Разве настоящие воины вымещают злость на беззащитных женщинах?". Так бабушка выпросила у Бога милости и прожила еще 22 года.

Еще была услышанная от бабушки история из жизни деревни, которая передается из поколения в поколение. В богатой семье родился долгожданный ребенок. В это время отец задремал и будто сквозь сон услышал странный разговор:

– Родился ребенок?

– Нет.

– Жаль, был бы хорошим врачом и жил бы долго и счастливо.

Через некоторое время опять кто-то говорит: Ребенок уже

родился?

– Нет.

– Если бы родился, то был бы разбойником, который бы взрослую жизнь провел в тюрьме.

Через некоторое время снова слышать: – Родился ребенок?

– Да. Мальчик.

– В недобрый час он родился. Ровно через 18 лет гром с неба убьет его...

Отец проснулся в холодном поту от такого странного сна. В соседней комнате кричал только что родившийся наследник. Мальчик рос на радость родителям не только красивым, но и удивительно умным: родителей уважал, любил Бога и заповеди Его исполнял. Каждый праздник односельчане видели, как в церкви он искренне молился. О том странном сне родителей юноша знал.

Приближался день его восемнадцатилетия. Родители решили перехитрить судьбу: нашли лучших мастеров, чтобы те построили из самого крепкого камня домик, в котором их сын спрячется в предсказанное время.

И вот наступил восемнадцатый день рождения их любимца. Многочисленные гости веселились за богатым столом и поздравляли именинника. И вдруг подул ветер, солнце закрыли черные тучи. Перепуганные родители отправили сына в тайник, а сами продолжали развлекать гостей. Начался дождь. Неожиданно страшная молния и оглушительный

гром перепугали всю округу. Родители и гости выбежали в сад и... увидели полностью разрушенным тот сверхпрочный тайник. Радость мгновенно превратилась в горе, а смех в слезы.

Но тут перед родителями и гостями появился весь мокрый, но живой и невредимый именинник. Со словами: "Где ты был, сын?", родители и гости радостно бросились его обнимать. А тот в ответ: "Я молился в чистом поле".

Под влиянием таких рассказов понял: не бывает несчастливой судьбы, а наше неверие, что Господь за нашу веру и праведность изменит жизнь к лучшему.

Я жил среди простых людей и замечал в их взаимоотношениях много лицемерия, жестокости, подлости. Люди говорили одно, а делали совсем другое, воровали из колхоза и друг у друга, пьянствовали, ругались, дрались, доносили друг на друга начальству, всячески хитрили, чтобы лишь себе иметь выгоду, и при этом считали справедливыми лишь себя.

Врезалась в память одна ссора. Суть такая: курица залезла в чужой огород и наделала вреда. Позже между соседками возник такой диалог:

– Ты такая хозяйка задрипанная, как твоя мать, даже за курицами уследить не можешь!..

– А что тебе до моей мамы – ты лучше отца своего вспомни, сколько он людей уничтожил, когда был в бандерах!

– А ты, стерва, моего отца не трогай, ты своего мужа вспомни, сколько он невинного народа в Сибирь отправил, сколько горя людям наделал, когда в компартию вступил и в НКВД записался!

– А чтобы тебе Бог дал!..

– А чтоб тебе!..

Дальше шли слова и обороты речи, которые родители не то, что повторять – слушать запрещали. А я смотрел, слушал и думал, почему бы одной из них не поумнеть и сказать так: "Твоя курица наделала мне вреда", а вторая ответила: "Подсчитай убытки, а я тебе возмещу".

И, что интересно: каждое воскресенье, в церкви я видел, как эти соседки поклоны били и искренне молились. Казалось бы, помирись с соседом, а потом проси мира у Бога и выходи из божьего храма уже человеком очищенным Божьею благодатью. Однако, к сожалению, было по-другому. Односельчане, которых в воскресенье видел в церкви, в понедельник снова ссорились.

Однажды в дом зашла сердитая соседка и стала упрекать, что тень от нашей вишни, которая разрослась на грани, уменьшает урожай ее овощей. Я понимал, что претензии соседки справедливые, и с интересом ждал, как же бабушка решит эту проблему. Моя же бабушка спокойно выслушала соседку и... согласилась, что так оно и есть. А дальше примирительным тоном предложила: "Вишня родит вкусные ягоды, и поэтому срубить ее было бы безумием. Давай до-

говоримся впредь делить ее урожай поровну". Соседка с радостью согласилась и в дальнейшем беседа протекала в дружеском тоне. Если захотеть, то мирно можно решить любое недоразумение, – сделал я тогда вывод.

Бывало односельчане, напившись самогона, дрались. Как правило, утром виновник драки, или более разумный из них, брал бутылку самогона и шел "пить мировую". Когда же помирились и распили "мировую", то в дальнейшем держать зло, вспоминать драку, было уже не принято.

В село на инвалидных колясках заезжали просить милостыню живые обрубки – инвалиды войны. Как так – удивлялся я – их, молодых и здоровых, Родина послала в бой, а когда их покалечило, то уже они ей не нужны...

Слышал я еще грязную ругань. Даже Бога ругали, изрядно напившись самогона. Смотрел на это и думал: это Бог такой плохой, или сами люди во всем виноваты? Размышлял и так, и сяк, но всегда получалось, что виноваты именно мы. Я слышал, как односельчане, оправдывая свои плохие поступки, говорили так: "Это когда-то давно было "не убий", "не укради", "возлюби ближнего своего", а сейчас мир перевернулся и действует уже другая заповедь: "Обдурь ближнего своего, а если нет, то дальний приблизится, обманет тебя и возрадуется".

Жизнь была трудной. Люди ругали власть, и я видел, что справедливо. Все думал: люди такие жестокие, подлые пото-

му, что жизнь такая наша. А может, это жизнь такая тяжелая именно потому, что мы такие подлые, лицемерные?..

Школа. Воспитание будущих строителей коммунизма.

В сентябре 1960 года родители доверили мое воспитание учителям.

В школе высокообразованные учителя объясняли нам, что Бога придумали богатые, чтобы держать в страхе и повиновении темных, угнетенных бедняков. Рассказывали, показывали картины, киноленты о достижениях науки и техники, о полетах космонавтов, которые были высоко в небе, но не видели там никаких богов.

Вследствие такого двойного воспитания я дома верил неграмотной бабушке, а в школе – просвещенным учителям. Это так, но все же заметил странную закономерность: день проходил успешно только тогда, когда я не забывал помолиться Богу.

В школе жизнь шла, как и положено тому быть в коммунистическом обществе. Сначала нас приняли в октябрята, и мы гордо носили звездочки с портретом юного вождя мирового пролетариата. Позже был памятный день, когда в торжественной обстановке нас принимали в пионеры. Старшеклассники каждому повязали красный галстук – частичку знамени, красного от пролитой отцами крови в борьбе за счастье народа.

Наш пионерский отряд носил имя Павлика Морозова, ко-

торый ради идеи мировой революции предал родного отца. Нас так и учили: сказать учительнице о недостойном поступке товарища – геройство, промолчать – преступление. В результате такого воспитания мы с радостью выдавали друг друга и гордились, когда учительница нас за это хвалила. Помню то чувство душевной боли, которое испытывал каждый раз, когда становился жертвой подлого предательства. Больно было не столько от побоев и оскорблений, как от человеческой продажности.

Видения.

Как-то тяжело заболела бабушка. Говорит: "Ой, наверное, умру".

Дед ей в ответ: "Нет, ты поправишься. Сначала я умру, а ты – через два года".

Мы удивились с таких слов, на что дед рассказал следующее: "Было нас на фронте трое друзей. Однажды к нам подошел странный старец и предрек каждому дальнейшую судьбу. Первому сказал: "Ты погибнешь". Второму: "Ты вернешься искалеченным". А мне сказал: "Ты вернешься невредимым, внуков еще увидишь. И умрешь ты, а через два года – жена твоя". Через неделю около нас взорвался снаряд. Одного убило, второго покалечило, а меня только оглушило. Это означает, что тот старец был настоящим провидцем, так и все остальное, им предсказанное тоже должно сбыться...".

Вскоре бабушка, действительно, выздоровела.

Врезались в память рассказы о временах ее юности, в

частности о странном старце, который проходил через село. Тот чудака клал перед людьми монету с изображением царя-батюшки и бил ее палкой. Предсказывал, что скоро боготступники царскую династию в землю втопчут. Люди не верили, что такое может быть, смеялись над чудаковатым дедом, мальчишки швыряли в него комья земли, грязь. Через год произошел большевистский переворот, и то невероятное пророчество сбылось до мелочей.

Одним праздничным днем приходит дед из церкви и говорит бабушке: "Не грусти, не плачь. Я видел видение: из алтаря вылетела половина голубя. Скорее всего, это означает, что скоро Господь заберет мою душу к Себе".

И действительно: вскоре он надышался ядовитых испарений во время протравливания колхозного зерна и левую часть тела парализовало. Через неделю умер. Бабушка же еще два года жила.

Существует ли правдивая формула мира?

Учиться я любил. На уроках каждый день что-то интересное рассказывали учителя, дома – книжки. Мне нравилось читать, думать, познавать такой таинственный окружающий мир. Вечерами долго всматривался в звездное небо и думал: какая сила толкает по орбитам Землю, Солнце, звезды? Почему там, в безграничном пространстве, все так разумно и почему столько горя и несправедливости на Земле? Если всесильный Бог, действительно есть, то почему Он допускает войны, вражды, стихийные бедствия, катастрофы, в кото-

рых гибнет множество невинных людей? Почему все кричат, что хотят мира, а ведут гонку вооружений?

Знал формулу, которой руководствуются все политики: "Хочешь мира – готовься к войне, чтобы враги боялись". А если хочешь войны, – размышлял я, – то... готовься к войне? Выходил какой-то абсурд: готовься к войне в любом случае! Осознавал ужасную реальность: в наш ракетно-ядерный век гонка вооружений ведет к самоуничтожению цивилизации! Долго обдумывал проблему, потому что хорошо помнил времена так называемого Карибского кризиса, когда мир уже стоял на грани термоядерной катастрофы. Тогда как-то пронесло. А вот как будет в следующий раз?

Цивилизация уже пережила 15 тысяч войн. Это океан крови, море слез! Неужели никто не знал истинной формулы мира? Поставил себе цель: выучусь и открою людям настоящую формулу мира.

Комплекс неполноценности.

Углубился в книги. Читал до глубокой ночи, а когда мама загоняла в кровать, то продолжал читать под одеялом при свете карманного фонарика. Со временем у меня начало ухудшаться зрение. Врач прописал очки. Стал единственным "очкариком" в классе и постепенно у меня развился комплекс неполноценности. Страдал, стал замкнутым. С детства бредил небом, а теперь понял, что пилотом мне уже не быть.

Шли школьные годы. Учителя учили нас наукам, вдохно-

венно говорили про светлое коммунистическое будущее, о мудрости единой партии и рабоче-крестьянской власти, а во время инспекторских проверок устраивали, как правило, показуху. Классный руководитель на переменах поучала двоечников: "Учитесь и выбивайтесь в начальство, а если нет, то станете простыми тружениками, бедными и бесправными, как та скотина". Вот мы и привыкли к двойной морали: привыкли поступать так, как выгодно каждому на данный момент. На уроках мы говорили о мудрости коммунистической власти, а на переменах рассказывали о ней анекдоты.

Часть одноклассников подпольно встречали новый, 1968 год. На столе было спиртное. После каникул всех участников той "пьянки", по одному вызывали в кабинет директора и там ласково предлагали помочь воспитательному процессу, то назвать имена присутствующих и подробности гулянки. Обещали всяческое покровительство и помощь после окончания школы при поступлении в институт или престижное училище. Если же ученик отказывался стать осведомителем, то его угрозами и побоями заставляли назвать имена своих сообщников. Да и без того, список участников лежал на столе директора, как и список тех, кто на Рождество колядовал по домам односельчан. С теми колядниками, которые, как говорили учителя, "распространяли религиозный дурман, прославляли рождение вымышленного Иисуса, чтобы выщеганить у односельчан несколько копеек", беседа

была не менее жестокой.

Был такой случай. Однажды утром зашел ко мне взволнованный товарищ: "Поссорился с родителями, так что уже не до уроков. Позволь оставить у тебя портфель".

Я согласился, выручил друга. В начале первого урока, в класс вбежала разъяренная учительница, — классный руководитель. Направилась ко мне, и на ходу злобно: "Николай, встань!"левой рукой она сняла мои очки, а правой ладонью начала бить по лицу, приговаривая: "Кого обмануть хотите? Я знаю каждый ваш шаг, каждое ваше слово!".

Из ряда подобных случаев, все поняли, что среди нас есть завербованные учителями "стукачи". С этого времени каждый кого-то стал подозревать, и в классе воцарилась атмосфера подозрительности, ненависти. Из прочитанных книг я знал: каждый командир старается, чтобы бойцы не узнали, что среди них появился предатель, потому что обстановка взаимной подозрительности разрушает моральный дух воинов. Мы же знали, что среди нас есть "шестерки".

Возникало ощущение, что дирекция умышленно раздувает нашу взаимоподозрительность, чтобы мы не смогли объединиться и дружно поднять бунт. Конечно, информатор облегчает работу руководителям любого коллектива, однако он никогда не "настучит" на себя, а потому пытаются на вербовать их как можно больше, чтобы иметь разностороннюю информацию.

Во время урока кто-то неточно бросил скомканный лист, и тот упал на стол учительницы. Она сердито: "Кто бросил?" Все молчали, как партизаны. В ответ на молчание, прозвучал ультиматум: "Если после перерыва виновный не признается, я вызову директора". На перерыве начались взаимные обвинения, что привело к ссоре между учениками. В это время я читал газету и, конечно, никого не обвинял. Зазвенел звонок на урок. Кто же ответит за этот проступок? Все обвинили почему-то... меня: "Ишь, тихоня – молчит, никого не обвиняет, участия не принимает! Значит, это он, – потому что чувствует вину, а потому совестно наговаривать на кого-то другого". Меня унижали, били посреди класса, а настоящий виновник сидел и молчал. Шли дни, месяцы, но он так и не извинился.

Каждого заставят сделать подлость.

Для понимания процесса воспитания молодого советского человека – будущего строителя коммунизма, приведу еще несколько поучительных эпизодов. Среди урока учительница обращается к ученикам: "Я выйду на минуту, а вы посидите тихонько, потому что иначе директор услышит и тогда беда будет".

Несколько секунд царит мертвая тишина. И вот, у кого-то случайно падает линейка, кто-то нечаянно чихнул, где-то скрипнула парта. На нарушителей тишины дружно зашикали со всех сторон. От этого шиканья и окриков поднялся незначительный шум. Отовсюду раздались возгласы: "Тихо! Ти-

хо!", отчего поднялся еще больший шум. Начали кричать хором: "Ти-ши-на"! Кое-кто пытается всех перекричать. Шум стоит, хоть уши затыкай.

Однако призывов уже не слышно, а потому находятся активисты, которые пытаются силой усмирить самых активных борцов за тишину. Те активно защищаются. Возле парт становится тесновато, поэтому драка перемещается на середину класса. Кажется, от шума уже школа шатается... А я не боролся за тишину – молчал. И может, именно моего голоса не хватило, чтобы школа рухнула.

В этот момент открывается дверь, и в класс заходит директор с красной от злости учительницей. Мгновенно наступает мертвая тишина. Бойцы вытирают разбитые носы, поправляют одежду. Тыкают друг на друга пальцами и почти в один голос оправдываются: "А он первый начал!".

Директор берет обоих за загривки и сталкивает их лбами раз, второй, третий. Затем обращается к классу:

– Кто кричал?

Все молчат. Называет первого попавшегося ученика:

– Встань! Кто кричал?

– Все кричали...

– Все – это кто? Фамилию назови!

Он хочет слышать фамилии нарушителей! Кулаки у него сжаты, изо рта брызжет слюна. Подходит к ближайшему ученику вплотную и всем своим видом показывает, что сейчас будет бить. Бедняга, чтобы избежать наказания, называ-

ет чье-то имя. Директор разворачивается и подходит к названному ученику: "Кто кричал?". Расстояние ежесекундно уменьшается, и, испугавшись, тот называет... мое имя!

Теперь уже директор идет ко мне. Ох, беда будет! Кого, ну кого же не жалко выдать? И я называю того, кто выдал меня в прошлый раз. Итак, мы квиты. Теперь уже он должен кого-то выдать. И почти каждого ученика заставят таким образом сделать подлость, а потом унижать, дергать за уши и чуб, будут ставить двойки за поведение, записывать нарушения в дневник, заставят до конца дня проводить уроки стоя, обязательно вызовут в школу родителей... И тут раздается долгожданный звонок (ведь все когда-то заканчивается.) Учителя выходят из класса, а у каждого из нас на душе становится гадко, стыдно взглянуть в глаза друг другу.

Замаскированная лицемерием неприязнь.

Издавна заприметил в людях замаскированную неприязнь к ближнему своему. Все мои ровесники были единодушны в ироничном, презрительном отношении к "кутлянам" – жителям околицы (кутка). Это так, но эта неприязнь забывалась и все объединялись, как только речь заходила о "питомниках" – переселенцев, которым власть предоставила жилье вне села и трудоустроила в плодопитомнике.

Переселенцы, не имели в наших краях родственных связей, обжитого жилья, поэтому им приходилось прилагать довольно много усилий, чтобы на новом месте наладить быт и привыкнуть. Вполне логично, что они на крестьян смотрели

искоса – по черному завидовали более богатой жизни коренных жителей.

Заприметил, что, привыкшие все необходимое покупать в магазине, а что-то красть в совхозе, они не спешили завести собственное подсобное хозяйство. Это позже их жизнь заставила брать пример с крестьян – вблизи жилищ строить хлева для выращивания скота и птицы, обрабатывать приусадебные участки и огороды. В церковь переселенцы, как правило, не ходили. Разве что для видимости были раз в год – на Пасху святить корзины с куличами, мясом, маслом, сыром, яйцами – крашенками...

Среди крестьян издавна стало привычным присваивать друг другу насмешливые прозвища. Мотивом мог быть естественный изъян, черта характера, нелепый поступок или незначительная ошибка. Когда-то еще в детские годы, моего будущего отца селяне упрекнули бедной шапкой. Тот ошибся в произношении, сказал: "Если бы деньги буры..." Вот с того момента и стал мой будущий отец вовек "Буры". Позже я не раз слышал, как отец при знакомстве объяснял: "Не ищите меня по фамилии, ее мало кто знает. Спросите, где живет человек, которого зовут по-уличному "Буры". Тут уже каждый дом покажет". Позже это прозвище перешло по наследству ко мне. Вот и стал я "Буры" и вместе с тем "очкариком".

Неприязнь между селянами и "питомниковскими" тихо тлела, пока не дошло до мордобоя. Случилось так, что там

во время молодежной гулянки, местные ребята гуртом избили нашего парня. Окровавленный юноша прибежал в село, собрал компанию друзей, те прибыли на место инцидента и отомстили – в сердцах избили всех без разбора. В ответ, на следующий вечер "питомниковские" собрали группу добровольцев, и уже те появились в селе и жестоко отомстили за разбойное нападение. С тех пор, их и наши парни часто собирались для беспощадного взаимного мордобоя. Драки проходили без правил – в ход шли кулаки, палки, цепи, кастеты, камни.

Эйфория молодецкой вседозволенности.

В наших краях есть обычай на свадьбах угощать "запорожцев". (Запорожцы – незванные гости, которые стоят за порогом.) Родители молодых понимают, что их никто не насилует угощать непрошенных гостей, но вместе с тем, если пожелать графин или два самогона, то среди них могут найтись желающие, испортить свадьбу. А еще по селу пойдет огласка, что родители молодых так и не угостили "запорожцев". Здесь логика простая: тем сэкономленным графином самогона не разбогатеешь, а угостишь – не обеднеешь.

Случилось так, что во время свадьбы гости поссорились с "запорожцами". Возникла групповая драка, во время которой наши ребята жестоко избили "Носа" – "питомниковского" парня. Вскоре от полученных травм пострадавший скончался. Началось судебное расследование. Один из участников драки взял всю вину на себя и этим самым "отмазал" дру-

зей. (Позже, в благодарность за такое благородство, подельники щедро "грели" товарища в заключении, и после освобождения буквально носили на руках.) Это ничем не оправданное убийство одного парня и нелепое заключение иного заставило всех остановиться, опомниться. побоища моментально прекратились, но вот неприязнь так и осталась...

Подумать тогда не мог, что вся моя дальнейшая жизнь пройдет в атмосфере ничем не оправданной, бессмысленной, замаскированной лицемерием, а иногда вполне открытой взаимной ненависти, неприязни...

Результат воспитания в духе Павлика Морозова.

Однажды я первым узнал, что учительница, которая должна была вести последний урок, заболела. Это означало, что мы раньше пойдем домой. Я быстренько написал по этому поводу объявление и прилепил на доске. Уже начался урок, а учительницы все нет, так что в классе стало шумно. Это привлекло внимание директора, который, зайдя в класс, заметил белый листок на доске. Снова прозвучало его любимое в такой ситуации: "Кто это написал?".

Я, как это было в нашей школе привычным, промолчал. Тогда директор велел каждому поменяться с соседом по парте тетрадями и сверить почерк. Мой сосед, который иногда списывал у меня контрольные и домашние задания, радостно продал меня. Директор похвалил его за наблюдательность, а меня посреди класса хорошенько подергал за уши. И, что характерно, в дальнейшем мой сосед вел себя со мной

спокойно, как будто ничего чрезвычайного не случилось. Он откровенно смотрел мне в глаза, не понимая подлости своего поступка – сказывалась "воспитательная" работа педагогического коллектива. В данном случае, скорее всего решающую роль сыграло то, что мой сосед по парте был "питомниковским", а я – жителем села. Это он так на мне, отомстил крестьянам за убийство "Носа". Было очень больно от обиды – я неконфликтный юноша, и до тех побоищ, а тем более до убийства их парня не имел никакого отношения...

Используя подлые методы, учителя добились противоположного: воспитали нас лицемерными, продажными приспособленцами.

Подобные сцены происходили почти ежедневно вплоть до окончания восьмилетки. Горько об этом вспоминать, но, как говорят, из песни слов не выкинешь. Учителя избивали двоечников, чтобы заставить их учиться. Обыскивали портфели и карманы, чтобы мы не носили, чего не следует. Найденные записки зачитывали перед всеми, чтобы высмеять преждевременные юношеские любовные мечты. Руководитель класса – Мария Степановна на родительских собраниях учила родителей результативному методу воспитания: "Бей и слушай, дышит ли! Вырастет – спасибо скажет". Я понимаю учителей: они старались для нашего же блага. И били нас, и "стукачей" заводили, и обыскивали и унижали с одной целью: чтобы мы выросли достойными людьми. Оно-то так, но используя подлые методы, добились противоположного: вос-

питали нас лицемерными, продажными приспособленцами.

Чтобы отомстить, кто-то порезал в гардеробе чужое пальто. Мама владелицы испорченного пальто, пришла в школу и устроила учителям скандал. Те сгоняли злость на нас, а мы – на более слабых. И это не удивительно, ибо зло порождает зло. Именно так!

Слышал рассказ про зверски изнасилованную девушку, которая позже, чтобы отомстить людям, устроилась в НКВД, и стала там вполне законно убивать обреченных на смертную казнь "врагов народа"...

Не удивительно, что при такой атмосфере взаимоотношений, ни у кого из нас не возникло желания предложить одноклассникам встретиться в будущем.

Тиран умер, но стоит тюрьма.

Сталин давно умер (меня крестили в день его погребения), но руководящие должности продолжали занимать его воспитанники. Большевики любили говорить: "Я не Сталин, но в Сталине и я". И это было правдой – тиран состоял из микроскопических послушных винтиков, молекул. Без них он был бы ничем. Вот эти молекулы Сталина до сих пор занимали руководящие должности, и так воспитывали нас так, как когда-то воспитывали их...

Свет далекой звезды.

Наступило лето 1968 года. Я решил с сентября продолжить обучение в городской десятилетке. В это время на меня обратила внимание очень красивая интеллигентная девуш-

ка... и я влюбился. Первая любовь было загадочным, пьянящим чувством. Все это так, но я оценивал себя по-юношески критично: часто болел, носил очки, имел плохие зубы, не по моде одевался, а поэтому считал, что не похож на сказочного принца из ее девичьих грез.

Она же такая красивая, живет в городской квартире со всеми благами цивилизации, а я в колхозном селе с асфальтовым покрытием от автодороги до центра села, грязными, плохо освещенными ночью улицами, лужами на дорогах, отсутствием газа, горячей воды в кранах, телефон только в школе и на почте... Переживал страшно. Пытался забыть любимую, но не мог. При случайной встрече, сердце в груди моментально начинало громко биться, я краснел, смущался, заикался, голос дрожал и я ничего не мог с собой поделать. Считал, что она для меня недосягаема, как звезда небесная.

Крах веры в торжество марксистско-ленинской идеологии.

Лето подходило к концу. Неожиданно в селе поднялась паника – ночью разносили повестки. Забрали и моего отца. Всю ночь через наше село в направлении границы ехали колонны техники с вооруженными солдатами. Что же произошло? Оказывается, в дружественной социалистической Чехословакии международный империализм стремится взять реванш.

Нас учили: "Пока существует империализм, до тех пор существует угроза военных конфликтов". Однако и в соцлагере

ре оказывается не обойтись без военного вмешательства?..

Ища музыку на коротких волнах, случайно услышал правдивый рассказ о событиях в Чехословакии, и был поражен услышанным. В тот момент закончилось мое детство. Раньше, когда видел несправедливость власти, то считал это беспределом местных чиновников и каждый раз, вздыхая, думал: "Эх, был бы жив Ильич...".

Русскоязычные зарубежные радиостанции постепенно раскрывали мне глаза на преступную суть марксистско-ленинской идеологии в мировом масштабе. Правдивое слово прорывалось сквозь шум глушилок. Часто приходилось не спать до глубокой ночи, чтобы услышать повторение интересной радиопередачи. Как оказалось, наилучшая слышимость была, когда прислоняешь телескопическую антенну к люстре, ну и выбрать соответствующее положение транзисторного радиоприемника. Вот так стоя посреди комнаты, ловил слова настоящей правды.

Советская власть заявляла, что она именем народа послала войска, чтобы помочь братскому народу сохранить завоевания демократии, навести порядок в пределах социалистического лагеря. Пусть так, но я не слышал, чтобы с народом советовались. (Определение "советская власть" означает: власть советов рабочих и крестьянских депутатов.) На самом деле истинной власти советов у нас не было – за народ все решала компартийная бюрократия. Мне было очень жалко тех чужих людей, потому что вырос в колхозном селе, на-

смотрелся на нашу печальную действительность, и не хотел, чтобы они тоже "вкусили" наших порядков и бескультурия. Ведь чехи и словаки будут проклинать наш народ, значит, в том числе и меня! Иллюзии относительно верности марксистско-ленинского учения начали таять, как снег.

Коммунистическая система построена на крови, насилии и лжи.

Приятель отца, который много прожил на этом свете, хорошо изучил политику коммунистов и доходчиво объяснил мне цель оккупации: "Правительство Чехословакии отменило цензуру, открыло границы, разрешило говорить правду. Вся коммунистическая система построена на крови, насилии и лжи, поэтому демократизация, гласность ей враждебна, потому что она открывает обманутым гражданам глаза на истинное положение дел. Наше правительство был вынуждено послать войска в соседнее государство социалистического лагеря, и задушить ростки демократии, чтобы ветер перемен не повернулся на "Союз нерушимый". Когда реформы, перемены, вроде чехословацких, докатятся до нас, то сразу Союз развалится и коммунистическая система погибнет. Я не знаю, доживу ли, а ты молодой и когда-то убедишься в правдивости моих слов".

Народ и партия едины! (Надпись на многочисленных плакатах)

Власть – это одно, народ – другое. Что хотят то и делают, а нас же через свои средства массовой информации убежда-

ют, что они самые мудрые, самые справедливые, что именно их политика самая гуманная. Никого же из нас не спрашивали размещать ядерные ракеты на Кубе или нет. Разместили и этим поставили всю цивилизацию на грань термоядерной войны! В случае же войны сами бы попрятались в сверхпрочные бункеры, а мы бы гибли на полях сражений и от последствий использования воюющими сторонами ядерного оружия. А что ты изменишь? Правящая же партия одна – коммунистическая. И монополия на истину у нее же...

Выборы без выбора.

Время от времени все граждане империи, добровольно-принудительно ходили на выборы без выбора и покорно бросали в урны выданные бумажки. Как-то с тех "выборов" один односельчанин иронично спросил другого: "Ты, Иван, за республиканцев голосовал или за демократов?" Иван посмотрел вокруг, нет ли вблизи чужих, и ответил с кислой улыбкой: "Что дали, то, как все избиратели Союза, в том числе и ты, без лишних разговоров бросил в урну, потому что знаю: передачи бывают не только по радио и телевизору". Иван был прав: заявишь во всеуслышание, что у нас выборы без выбора и... суши сухари.

На тему распространения на весь мир нашей идеологии вообще, и военной "братской помощи" соседней стране в частности, анекдоты появились.

Собрались немец, француз и наш и завели речь о своем благосостоянии. Немец хвастается образом жизни: "На ра-

боту я езжу на "Фольксвагене", а за границу на "Мерседесе". Француз: "На работу я езжу на "Рено", за границу на "Пежо".

"А мы, – подхватил тему наш, – на работу добираемся на автобусах, троллейбусах, метро, а за границу ездим на танках".

Чешская семья приехала на рыбалку. Чех поймал золотую рыбку. Она попросила отпустить ее обратно в реку, и за это пообещала выполнить любые три желания. Чех попросил:

– Хочу, чтобы на нашу Чехословакию напали китайцы. Хочу, чтобы и в следующем году на нас вторично напали китайцы. Хочу, чтобы и на третий год, на нас в третий раз напали китайцы.

Жена чеха на это ошеломленно:

– И в твоих просьбах какой смысл!?

Чех на то поучительно:

– Так их же многомиллионная армия трижды до нас и обратно будет через Советский Союз проходить...

Люди в шутку рассказывали друг другу новость: Чиновники так называемых "стран социалистического лагеря" запретили своим гражданам купаться в приграничных водоемах. Почему? Ну вот: какой-то тонущий станет звать: "Спасите! Помогите!" Русские не так поймут и введут войска...

Колхозная действительность.

Веру в торжество идей марксизма-ленинизма издавна взрывала грустная колхозная действительность. Колхозники воровали из колхоза все, кто, что только мог, потому что воровать колхозное, грехом не считалось. В результате колхозные помещения и техника были в запущенном виде, колхозники пьяные, а скот всегда голодной и худой. Дома же самих колхозников были ухоженные, а накормленный украденным с фермы кормом крестьянский скот быстро набирал вес, коровы давали высокие удои молока.

Вот яркий пример колхозной действительности. Правление колхоза решило посадить сад и закупило саженцы плодово-ягодных деревьев. Колхозники днем послушно те саженцы высадили, а ночью... выкопали и пересадили на собственные приусадебные участки. Здесь если не поймал, то вины не докажешь.

"А я на базаре купил!" – заявляет хозяин и хитро смотрит в глаза. Так колхозного сада у нас и не было – саженцы выросли и плодоносили вблизи жилищ строителей коммунизма. Постепенно я осознал, что то не так люди виноваты, как наша абсурдная социалистическая система. Вот украинцы, которые в свое время эмигрировали в Канаду, там в других социально-экономических условиях, понятное дело, так себя не вели.

Если раньше веру в торжество идей марксизма-ленинизма исподволь подрывала печальная социалистическая действительность, то оккупация соседнего социалистического госу-

дарства значительно ускорила этот процесс.

Городская десятилетка.

Наступил сентябрь 1968 года. К моему удивлению, порядки в городской школе были совсем другими. Не выучил урок – получишь двойку, однако тебя никто не бьет, не унижает. Никто не вербовал стать осведомителем, доносчиком. К ученикам обращались на "Вы" и обращались, как с взрослыми людьми. Правда, сначала возникли проблемы взаимоотношений между учениками: наша неприязнь переплелась с борьбой местных за место в иерархии класса – многие самоутверждаются, высмеивая и, всячески притесняя более слабых. Тогда кто-то из учеников предложил такую идею: после уроков пусть каждый выйдет на середину класса, а все остальные ему прямо в глаза выдадут все, что о нем думают. Услышав об этом, некоторые из так называемых "героев", незаметно сбежали из школы – знали, что придется краснеть.

На то время я уже вполне сформировался как личность. Начитавшись классиков, был глубоко убежден, что подглядывать, подслушивать, читать чужие письма, распространять ложные слухи, обижать слабых и обвинять невинных – это аморально и недостойно звания настоящего человека. А затем, выйдя на середину класса, я не услышал о себе ни одного плохого слова. Действительно, доброе имя лучше большого богатства. С того дня отношения между одноклассниками улучшились. Оценивая ситуацию в целом, можно сказать, что наш класс был дружным.

Крах неверия в существование Бога и дьявола.

В школьных заботах прошел год. Весной мы с мамой работали на приусадебном участке. Неожиданно выкопал какой-то маленький фанерный ящик. Что это может быть?

Мама категорически заявила: "Не смей брать в руки! Это ведьмы нам что-то поделали!" Однако я только посмеялся от этого: "Вон люди в космос летают и ни разу не видели там ни Бога, ни дьявола, а ты еще веришь в эти бабские пред-рассудки!" Взял ящик в руки, разломал и выбросил на до-рогу. Вскоре заметил странную закономерность: не было дня без серьезных неприятностей. По непонятным при-чинам раз за разом попадал в непредвиденные ситуации – будто какая-то сила тянула меня туда, где должна произой-ти беда. В конце концов, на ровном месте упал с велосипе-да – штанина попала в цепную передачу и одновременно с этим передний брызговик, согнувшись, намертво заклинил переднее колесо.

Я полетел через руль и когда приземлился, то еще и ве-лосипед сильно ударил по спине. Сразу почувствовал себя плохо. Вызвали автомобиль скорой помощи. Врачи скорой завезли в больницу и там, тщательно обследовав, положили на операционный стол.

Проснулся утром в палате, а через некоторое время врач на обходе объяснил, что у меня был травматический разрыв селезенки, и ее пришлось удалить. "Не переживайте, без се-лезенки можно жить!" – успокоил меня врач. Я рассказал,

как покалечился, но врачи не верили, что можно отбить селезенку, упав с велосипеда.

И вот отворилась дверь, и в палату зашла старшая сестра моего отца. Подошла, поцеловала, стала сочувствовать и назойливо угощать. Я отказался – не до еды было.

Гостинцы выложила в тумбочку. Я знал, что она в глаза ласковая, а за глаза нас с мамой ненавидит. А все началось из-за дома. Родственники хотели, чтобы отец женился на другой и шел в примачи – тогда все жилье досталось бы им. Папа же женился на маме и привел ее в родной дом. Так что дом пришлось разделить пополам: в одной половине поселился папа с мамой, во второй – семья младшей сестры отца. Старшая папина сестра была вынуждена строить собственную хату. Только моя тетя вышла, в тумбочке громко лопнул принесенная ею бутылка лимонада. Подумалось: это неспроста.

... сделайте так, чтобы я узнала, кто это сделал.

После выписки из больницы мама рассказала, что ходила к гадалке, и та, раскинув карты, сказала: "Было твоему сыну наколдовано на смерть, и те люди очень недовольны, что ваш сын выжил. Карты говорят, что ему выпадает еще одна больница, но не такая страшная как сейчас. Если хотите, сделаю так, что все зло, которого враги вам желают, вернется к ним самим".

– Нет, – ответила я – пусть их Господь судит, а Вы сделайте так, чтобы я узнала, кто это сделал.

– Ладно. Идите домой, и кто первый придет, то это он и есть. Только ничего не давайте из дома взять...

Когда пришла домой, твоя тетя Мария уже ждала меня у дверей:

– Ой, я слышала, у вас такое горе, такое горе... Вот я Николаю свежего молочка принесла.

Поставила банку на стол, а я ей говорю:

– У меня нет чистой банки взамен.

– А мне любая подойдет! – и, схватив грязную банку с подоконника, выбежала из дома.

Вещий сон и пророчество сбываются.

Мой друг Михаил рассказал мне сон, который приснился ему перед тем, как я попал в больницу: "На нашу деревню нападают враги, а ты всех убеждаешь, что победа будет за нами, и оружие раздаешь. Тут поднялась стрельба, а ты выскакиваешь из окопа и кричишь: "За мной! Вперед!". Раздается пулеметная очередь, и ты падаешь... А через три дня ты упал с велосипеда и попал в больницу".

Сбылось предсказание гадалки: вскоре я попал в инфекционную больницу с диагнозом "сывороточный гепатит" – в предыдущий больнице при переливании крови занесли вирус. Государство, не проведя анализа донорской крови, сэкономило копейки, а потеряла на лечении, таких как я тысячи рублей...

Если оккупация Чехословакии породила в моем сознании серьезные сомнения в мудрости коммунистической власти,

то этот трагический случай нанес сокрушительный удар по нашей атеистической пропаганде. Зря я забыл науку бабушки и услышанные рассказы, которые "мотал на ус"! Обманутый учителями и государственной пропагандой, я не верил в существование Бога и дьявола, высмеивал иконы, которые висели в доме, а теперь понял, что жестоко ошибся. Все эти события побудили меня много думать, наблюдать за жизнью.

Кара за неосознанный грех.

Как-то весной начал рубить дрова. На третьем ударе сломалось топорище. Ну, это не беда – взял другой топор. Со второго удара топор слетел с топорища и, перевернувшись в воздухе, упал острым концом на мою руку. Я сразу понял, что здесь что-то не так. Зажав рану рукой, забежал в дом. Мама в то время отдыхала на кровати. Я к ней: "Что за день сегодня?" А она мне: "А ты разве не знаешь? Сегодня же Благовещение! В такой праздник, работать – грех!".

Прошел год. Вот я и окончил школу. Куда пойти учиться? Знал привлекательную формулу: "Торговля – двигатель прогресса", и поэтому выбрал прогресс.

Глава II

Техникум советской торговли.

Поступил в техникум советской торговли. В первый день руководитель группы предложила выбрать комсорга. Кто-то указал на меня: "Пусть Николай будет. Он носит очки, значит, умный!".

Низа Антоновна тогда: "Еще кандидатуры есть?".

Все молчали – каждый думал примерно так: "Если не выберут его, то могут меня. Зачем мне лишние хлопоты?". Вот и проголосовали за меня единогласно. Никуда не денешься – должен был ежемесячно собирать членские взносы, заносить их комсоргу техникума и время от времени собрание проводить.

В техникуме не переставал удивляться атмосфере человеческих взаимоотношений. Одногруппники что-то не поделили, и доказывают свою правоту, пересыпая речь отборной бранью. И это, не стеснясь ребят!

Практика в Крыму.

После первого года обучения нашу группу послали на практику в курортную Евпаторию. Там нас распределили по магазинам. Мне выпало работать с солидной местной продащицей. Опытная женщина на собственном примере показывала мне, как следует "работать".

Каждые весы были подкручены на 5-10 граммов, продукты взвешивались вместе с оберточной бумагой, вес покупки и цена называлась еще до остановки стрелки на весах, на счетах сумма покупки намеренно увеличивалась, еще и сдача неверно выдавалось. Особенно наглела моя наставница, когда к прилавку подходила старушка, ребенок или пьяная компания.

Я прекрасно понимал ее логику: трудяги, которые тяжелым трудом зарабатывают на пропитание, на курорты не ездят, а ездят ловкачи, которые заработали "дурные" день-

ги разнообразными махинациями и прямым грабежом. Такие скандал за десять-двадцать копеек устраивать не будут – деньги же не мозолями нажитые, да и настроение курортное, из-за мелочи портить не стоит. Все то оно так, но я видел, что среди покупателей есть много местных жителей, которые тяжелым трудом зарабатывают на хлеб насущный. Кроме того, есть немалая категория приезжих, которые во всем отказывали себе дома, чтобы летом на курорте самим подлечиться и оздоровить больных детей. Я не такой нахальный, как моя наставница – не могу смотреть человеку в глаза и обворовывать. Правда, я не мог ежеминутно выставлять весы в правильное положение, потому что мы работали вместе, но из кассы за все время работы копейки не взял.

Грузчиков в магазине не было, поэтому приходилось самим разгружать продукты и загружать тару. Месячная зарплата была мизерной – 68 рублей. Обед в столовой стоил рубль, так что все хитрили, как могли. Хотелось же и что-то из одежды купить, и в кино, и на танцы сходить, и виноградом, персиками, мороженым полакомиться...

Чтобы получить деньги на жизнь, многие из нас не стыдились обвешивать, обсчитывать покупателей, сметану разбавлять кефиром, соки – водой. Как-то одна женщина подала десятилитровую банку и попросила девушек взвесить топленого масла. Девушки наполнили посудину маслом, взвесили в подсобке и назвали цену.

Женщина же на это сказала сердито: "Побойтесь Бога – в

эту банку еще никогда столько масла не помещалось. А ну, взвесьте при мне". Никуда не денешься – пришлось перевесить.

Женщина возмущенно: "Я понимаю, что на одну зарплату не проживешь и совесть все-таки хоть какую-то иметь нужно. Если бы вы меня обсчитали на 3-4 рубля, то я бы слова не сказала, но вы осмелились обсчитать аж на десятку, то я, копейки лишней не дам".

Я же не воровал деньги из кассы и поэтому был вынужден просить родителей о финансовой помощи. Ребята смотрели на меня как на идиота, когда почтальонша принесла денежный перевод.

Зря испортил людям настроение.

Как-то дирекция евпаторийского горпищеторга собрала в магазине открытое комсомольское собрание. Я встал, и в сердцах выдал примерно такое: "Зарплата везде мизерная, поэтому каждый крутится, как может. Мы обвешиваем, обсчитываем. Обманутые нами строители продают "налево" цемент, дорожные рабочие – асфальт, работники автозаправок – бензин, работники мясокомбинатов – мясо, кондитеры – шоколад и так далее.

Вот и живем в домах, которые разваливаются при малейшем землетрясении, ездим по разбитым дорогам на разбавленном бензине, едим колбасу из субпродуктов, конфеты из жировой глазури и другие фальсифицированные продукты. Предлагаю перестать обманывать свой народ и этим начать

жизнь безо лжи.

И к руководству горпищеторга у меня вопрос: "Где грузчики? Если мы сами разгружаем продукты и загружаем тару, то и зарплату грузчиков выдавайте нам. Видимо, вы тихонько делите между собой сэкономленные деньги? Разве не так? И спецодежду для разгрузки и торговли нужно выдавать не изношенную, а приличную и по размеру. И еще одно: какой у нас план выручки, выполняем ли мы его, и если да, то где премиальные?"

Повернулся к своей наставнице и заметил: "Нехорошо обвешивать, обсчитывать людей, продавать дефициты из-под прилавка знакомым и начальству, и целыми днями пьянствовать с ними в кабинете заведующей..."

Во время моего выступления руководители торговли сидели, опустив головы, наставница что-то сердито бормотала, а одноклассники смотрели на меня, как на идиота, и возмущенно шептались. Выражение их лиц будто говорило: "Ты что, дурак, несешь? Прекратим дурить народ – умрем с голоду..."

После собрания наставница сказала мне сердито: "Я учила тебя, как жить в этом мире, а ты меня за это при всем народе так жидко обдристал! Запомни: где едят, там не срут!"

А после моего выступления ничего изменилось. Получалось так, что я зря испортил настроение людям. Сетовал на себя: зачем полез читать мораль? Кому оно нужно? Если людям так нравится жить в обстановке рабства, тотальной лжи,

то пусть живут как привыкли.

Овощная база.

После окончания техникума по направлению начал работать лаборантом на овощной базе горпищеторга. Во время работы наблюдал взаимоотношения между рабочими и начальством.

Вот типичный пример. На базу завозят дефицит. Телефон у директора не замолкает. Высокое начальство дает заявку и присылает личного водителя. Начальники ниже по рангу приезжают сами, и забирают приготовленный для них пакет. Совсем маленькое начальство вынуждено идти с кладовщиком в подвал, за своей "порцией". Далее на очереди друзья, кумовья, соседи, знакомые и "нужные люди" – те, которые обладают другим дефицитом. А простые трудяги – те, что таскают ящики и бочки, вынуждены долго кланяться, вымаливать какую-то толику того вожделенного дефицита. Да и то, лишь наиболее назойливым достается такой желанный деликатес. В данном случае речь идет о лимонах и апельсинах. (При коммунистах границы всегда закрыты, поэтому на полках магазинов лежала только продукция наших бедных колхозов и экономически отсталых предприятий.) Наш областной горпищеторг получал всего 20 тонн цитрусовых в год. Этот дефицит доставался только начальству, работникам торговли и их знакомым.

Однажды экспедитор, который привез из одесского порта лимоны, угощал начальство кусочками купленного там, у

докеров ананаса. Вот тогда я впервые наяву увидел этот экзотический плод. В те времена все, что производится и выращивается за границей, мы видели только на телеэкранах. Голос за кадром говорил про безжалостную эксплуатацию поработанных империалистами народов, и беззаботной жизни кучки богачей.

Относительно отношения начальства к людям у нас, помню, немолодой уже работник высказался так: "Рабочим у нас быть не плохо, плохо другое: за человека тебя не считают".

Всюду бросалась в глаза бесхозяйственность, причину которой я уже понимал: при социализме люди не чувствуют себя собственниками государственного имущества. Дома у каждого порядок, потому что это его собственность. Человек сам у себя не ворует, а с фабрики, завода или колхоза – можно, ведь это не его собственность, а государственная. А мораль? А совесть? При такой системе общечеловеческие ценности хороши только на бумаге...

Тяжелый труд на благо народа (а по сути, на благо чиновничьего аппарата) не приносил ничего, кроме усталости. Доведенные до отчаяния, но лишённые права на протест, труженики заглушают недовольство спиртным, а злость вымещают на отношении к работе.

Теоретически недовольство высказывать было разрешено – Конституция гарантировала право на свободу слова, но вот только не гарантировала свободы после того, как слово сказано... На словах наша конституция была самой демокра-

тичной в мире, но горе было тому, кто наивно пытался воспользоваться задекларированными там правами и свободами...

Во время выборов в избирательном бюллетене стояла фамилия только одного партийца. (Правящая партия-то одна – коммунистическая...) Если же Вы публично станете заявлять, что слово "выборы" происходит от слова "выбор", которого на самом деле нет, то... власть возбудит против Вас уголовное дело за "Распространение заведомо ложных измышлений порочащих советский государственный и общественный строй".

Коммунист прокурор, на закрытом судебном заседании будет Вам долго, любезно, доходчиво, объяснять, что является преступлением ругать самый демократический государственный строй и, в результате, его однопартиец судья, в присутствии двух таких же коммунистов – народных заседателей, присудит Вам три года "исправляться" в наших исправительно-трудовых лагерях... Все люди эти последствия лишнего трепса прекрасно осознавали и поэтому сидели, как мыши в норах...

Типичный пример: на базе квасят капусту. Измельченная капуста сыпется в чан, а там три женщины посыпают ее солью и притаптывают. Подогревая себя грубыми шутками, они харкают и сморкают себе под ноги. Одна из них, чтобы не утруждать себя, идти в туалет, под хохот своих подружек

там помочилась — пусть квасится лучше! Они же ту капусту кушать не будут — каждая имеет дома собственное хозяйство.

Слушая рассказ про такую дикость, я ничему уже не удивлялся, потому что уже достаточно насмотрелся на наше отношение к работе и поведение своих соотечественников. Рабочие видят, что начальство ворует и пьянствует, а их презирает. Зарплата у них мизерная, в магазинах бедный выбор между плохим и еще худшим, зато на груди Леонида Ильича орденов становится все больше. Бедность порождает раздраженность и грязную ругань, циничное отношение к труду — так и живем! В газетах и на радио множество продажных журналистов восхваляют мудрость власти и преимущества социалистического образа жизни. Люди на тему двойной морали и тотальной лжи иронизировали так: "Если хочешь, чтобы дома был достаток, то включи холодильник в радиорозетку".

Каждый из руководителей старался нанять среди рабочих побольше информаторов, чтобы знать настроения подчиненных и избавляться от тех, кто много болтает. В результате подобной тактики, атмосфера человеческих взаимоотношений была удручающей. Под влиянием увиденного собственными глазами, и услышанного из программ радио "Свобода" у меня появилось сильное желание протестовать против существующих порядков.

Посещение знахарки.

Возник соблазн узнать будущее, и я пошел к маминой

знакомой знахарке. До этих пор представлял волшебников старыми и страшными, но, к моему удивлению, попал в современную квартиру, где меня встретила опрятная красивая женщина. Раскинув карты, она сказала мне о том, что было, и что будет в моей жизни. Среди всего прочего будет и вызов в милицию, но все пройдет. Разговорились. Оказалось, что ее зять работает в органах государственной безопасности. В конце разговора, эта служанка лукавого предложила очень заманчивую вещь: "Если хочешь, я дам тебе что-то и научу, что и как сделать, и тебя полюбит та, которую ты сам захочешь". Я считал себя порядочным человеком и поэтому отказался от этого соблазнительного предложения.

Анонимка.

Прошла неделя. И вот меня почему-то вызывают в милицию! Как выяснилось позже, кто-то написал на руководителей базы анонимку, в которой было предположение, что меня подкупили, с целью завышения брака в овощных анализах. Следователь всячески меня запугивал, потом изменил тактику – стал ласковым, доверчивым и, угощая дорогой сигаретой, пытался завербовать. Объяснял, какую большую буду иметь выгоду от дружбы с ним. Я, понятное дело, отказался. Позже эту историю я рассказал товарищу, который в прошлом работал участковым инспектором. Тот улыбнулся и сказал: "Я за полгода себе такую агентуру навербовал, что стал как ясновидящий – знал все, что творится на моем участке".

Анонимное письмо издавна у нас является эффективным оружием – написал компромат на человека, который тебе мешает, и его арестовали. Правда, в период моей юности времена уже были либеральные, но серьезные неприятности врагу были гарантированы. Это ж как здорово: врагу навредил, и сам не выявлен, так что безнаказанным остался...

Запомнилось такое: на обыск приехали правоохранители с собакой. Хозяин к кинологу иронично: "А ваша собака знает, что искать и где?". Тот в ответ назидательно: "Если ваша собака не гавкнет, то наша не найдет".

Информационное поле планеты.

Снова промелькнул, как весенняя вода, еще один год. Все предсказанное, странным образом сбылось. А это, значит, рассуждал я, что существует некое информационное поле планеты, в котором записано прошлое и будущее каждого человека и что есть люди, которые умеют к нему подключаться. А так оно и есть.

Родители дружили с семьей, которая жила на Полесье. Их младший сын долго не женился, потому что, когда-то цыганка нагадала, что он умрет перед своей свадьбой. И вот нас зовут на свадьбу – Андрей должен был жениться, потому что его возлюбленная забеременела. Родители уехали, а меня оставили присматривать за домашним хозяйством. Вернулись грустными, встревоженными. Мама рассказывала: "Поехали на свадьбу, а приехали на похороны. Накануне жених, утомленный предсвадебными заботами, уснул за ру-

лем и врезался в придорожное дерево. Невеста в свадебном наряде шла за гробом. Гостей обносили караваем...".

Позже, старший брат покойного, который был на ту пору разведенным, женился на той вдове и усыновил брата сына. Односельчане пришли к выводу, что это благородный поступок.

Разнообразные гадания.

Еще с детства знал: чтобы узнать будущее, не всегда обращаются к мастерам магических знаний. Люди из поколения в поколение передают ритуалы гаданий. Наиболее популярными являются гадания на зеркале и другие на праздник Андрея Первозванного. (Его первого Иисус позвал от того и соответствующее название.) При этом все прекрасно знают, что гадать грех, и опасно, но желание знать будущее часто перебарывает страх. Помню, такие гаданья были:

Вечером на Андрея (13 декабря) каждая девушка слепила по варенику. Сварили их, и каждая свой вареник положила в коридоре. Отвязали собаку и позвали ее в дом. Стали наблюдать, в каком порядке собака те вареники будет есть, потому что знали: в таком порядке и судьба им замуж выходить. Собака радостно набросилась на вареники. Один взяла в зубы, бросила, набросилась на другие, затем вернулась к брошенному. Последний вареник вынесла на двор и зарыла в снегу. Позже и вправду, девушки замуж выходили в этой последовательности. Интересно, что владелица брошенного вареника овдовела, и вышла замуж второй раз. Владелица же

зарытого собакой вареника замуж так и не вышла – умерла девицей.

Относительно гадания на зеркале, то не раз слышал такое: если девушка, увидев силуэт суженого, в тот же миг не накинёт на зеркало полотенце, а станет вглядываться, то очень пострадает. Как? Ударит ее лукавый или поцелует. Интересно, что ту отметину целый год ничем не вывести...

Не все отказываются от приворотных чар...

Напарницей в лаборатории была девушка, которая раньше работала в милиции. Она была не из красивых, но вышла замуж за очень симпатичного парня. Почему-то подумалось тогда: вот я отказался от любовного зелья, а она, вероятно, – нет... Запомнился ее рассказ об участии в специфической рискованной операции: "Послали меня, под видом ищущей истины девушки, к христианам на их молитвенное собрание. Дали сумочку с радиостанцией, чтобы слышать, что на том собрании происходит. И вот неожиданно, во время богослужения, что-то в той радиостанции перемкнулось и из сумочки... стали раздаваться милицейские переговоры! А я не растерялась: стала громче всех кричать "Господи, спаси меня!" и при этом лупить руками по той сумочке. Очевидно, Бог действительно есть, потому что вскоре голоса прекратились". Присутствующие при разговоре аж залились от смеха...

Тем временем по селу пошли слухи, что мой одноклассник Юрий (который когда-то прятал у меня свой портфель)

собирается вступить в брак с девушкой-инвалидом. Около Юры всегда "вертелись" красивые девушки, так что у него было из кого выбрать себе невесту. Именно поэтому этот брак вызвал недоумение и дал повод для пересудов. После свадьбы, у моего бывшего товарища родился сын, а через год молодые развелись...

Как-то мы встретились, и Юра рассказал, как именно происходила его женитьба: "Нас познакомили, и девушка начала заходить ко мне в художественную мастерскую. Всегда приносила домашнее вино. Вот я и влюбился по самые уши: она стала мне милее всех.

Пожились. Жизнь как жизнь – появились недоразумения, иногда ссоры. Едет моя жена в деревню к бабушке и привозит самогон, продукты. Выпьем, закусим, и снова я ее безумно люблю. Наделает всяких глупостей, а у меня к ней почему-то нет никакой злости. Но проходит некоторое время и снова в доме ссоры возникают. Опять едет она к бабушке за тем самогоном. И снова наступает мир и любовь. Что-то подсказало мне, чтобы я не пил того самогона, и не ел тех бабушкиных гостинцев. Мое недовольство ее поведением и привело к разводу. У нас тогда уже был сын. Так вскоре, она приворожила молодого парня, который не только женился на ней, но и сына моего усыновил!".

Подобная же история случилась с моим товарищем Алексеем. Он влюбился и решил жениться, но родители были против – мол, девушка из бедной многодетной семьи, очень

неряшливая, а это означает, что она не будет хорошей хозяйкой. Сын настаивал на своем, так что между родителями и ним возник скандал, который перерос в кровавую драку. Поставили сыну ультиматум: "Или мы, или она".

Победила любовь. Ходили слухи, что родители нашли зашитые в одежде сына чары. Сельская молодежь была на стороне влюбленных. Родители отреклись от сына, продали дом и уехали в другую область. Свадьбу молодоженам сделали родственники, да еще и жилье подарили. Через некоторое время у супругов родился ребенок. На Пасху Алексей пригласил меня в гости. В комнате было довольно грязно, кругом гудели мухи и спаривались на тарелках, на полу воняла куча грязного детского белья. Я сидел за столом и думал, как бы поскорее уйти, чтобы не стошнило. Оказывается, родители поступали мудро, когда отговаривали сына! Все это так, но какая-то сила Магии!

"Ой, не ходы, Грицю, на вечерницы, потому что там все чаровницы!".

Поучительный разговор двух женщин. Одна сердито:

– Что-то мой сын до Светланы зачастил. Может жениться надумал?

Сердито потому, что у той девушки была плохая репутация, а это значит, ей не хотелось иметь такую невестку.

Вторая интересуется:

– А он хоть раз гостил у нее дома?

– Да. Новый год в компании праздновали до утра!

Вторая уверенно: – Значит, готовься к свадьбе!

Откуда такая уверенность?

Про бабушку этой девушки ходили слухи, что она колдует, а это значит, что и внучку научила. В старинной украинской песне есть такие слова: "Ой, не ходы, Грицю, на вечерниці, потому что на вечеринках все чаровниці!". Если красивый и богатый юноша не обращает внимания на неприметную девушку, то она может узнать как, и очаровать его, чтобы пожить безмятежно в роскоши. В те времена была популярной песня, в которой были слова: "Может где-то в лесах ты чар-зелье искала, солнце-руту нашла и меня зчарувала?".

Цвет папоротника.

Еще в детстве бабушка рассказывала, как две ее подруги узнали, что в полночь, в ночь на Ивана Купала, цветет папоротник. И пошли, чтобы обрести способность все знать, те чудо-цветы рвать.

Когда наступила ночь, то на подруг напал непреодолимый сон. Чтобы не проспать момент цветения, стали толкать друг друга, кричать, бегать. Одна из них споткнулась и... проснулась утром от крика пастуха, который гнал скот на пастбище. Хотела встать и не смогла – косы так сплелись с травой и корешками, не подняться. Стала кричать, просить спасения. Пастух услышал и острым ножом освободил пленницу. Начали дома расплетать, но тщетно – корешки и трава настолько сплелись с волосами, что не распутать. Пришлось остричь девушку наголо.

Потом она стала слепнуть. Повели к знахарю, а тот с порога насмешливо: "Что, девка, сорвала цвет папоротника?.. Чтобы было, если бы каждый мог косить те цветы, как траву? Не каждому дано. Это, девка, надо в нужный день родиться. Могу сделать так, что поправишься, но позже за тебя пострадает твой ребенок".

Девушка согласилась. Прошло время. Девушка вышла замуж, родила сына. В трехгодовалом возрасте малый упал с яблони и стал калекой на всю жизнь.

Мама моего друга рассказывала, как ее брат решил до-вольно хитро завладеть цветом папоротника: "Тайно от родни, весной выкопал в лесу росток папоротника и вырастил дома. В ночь на Ивана Купала, в нашей хате молодежь собралась на вечеринку. Брат незаметно исчез. Молодежь продолжала веселиться. Неожиданно из кладовки в комнату влетел брат весь белый от испуга, дрожит, зуб на зуб не попадает. Все бросились его успокаивать, расспрашивать. Лишь через два часа тот как-то успокоился, и рассказал следующее: "Засел в кладовке над кустом и стал ждать. Услышал, что на дворе началась страшная гроза с сильным ветром и громом. Неожиданно оглушительный гром, землетрясение и страшная молния раскололи дом пополам. В этот момент появился грозный всадник на огромном коне, со страшным скрежетом вытащил саблю и замахнулся рубить. Чтобы спастись, должен был выбежать из кладовки".

Брату все долго объясняли, что ветра, ливни, молнии, гро-

ма и землетрясения не было, а все это ему привиделось. Недолго после того происшествия брат прожил – погиб в огне гражданской войны".

В этих рассказах для меня не было ничего удивительного, – достаточно подобного я наслушался, когда в детстве сидел на печи в бабушкином доме, и "мотал на ус" удивительные рассказы старых односельчан. Из тех рассказов знал, что папоротник не цветет цветом в привычном понимании этого слова, а лишь на несколько секунд над кустом появляется сгусток красного тумана (астрального света). И кто сумеет схватить его, и с соответствующими словами проглотить, тот будет творить чудеса, читать мысли людей, видеть через землю, где клад закопан.

Существует целый ритуал путешествия в лес в ту ночь, также смельчак должен знать, что соблазны там будут нешуточные. Выдержишь, – герой, поддашься на провокацию, – серьезно пострадаешь. Кто же, не зная правил, полезет в бой с профессионалом? Изучи правила игры, потренируйся на более слабых, и потом еще хорошенько подумай, стоит ли игра свеч. Все мы мечтаем получить все и сразу, но так мало кому повезет. Самоотвержением, постом, молитвой, подвигами веры, можно заработать удивительную силу ясновидения, чудотворения, которую в ту магическую ночь наивные смельчаки мечтают получить "на халяву".

Артист оригинального жанра.

А действительно, может ли нормальный человек чувство-

вать телом, видеть и слышать то чего на самом деле нет? Не спешите иронически улыбаться, ибо может случиться, что посмеются над вами.

Вспоминаю, как в наш техникум приехал гипнотизер. В актовом зале собрались преподаватели и студенты. "Артист оригинального жанра" вызвал на сцену десяток скептически настроенных добровольцев. Предложил сцепить руки и поднять их вверх. Впоследствии предложил расцепить руки и опустить. Ни один не смог. Гипнотизер по очереди дотронулся до рук каждого и только тогда они смогли управлять своими руками.

Попросил ближайшего к двери студента принести стакан обычной воды. Всем по очереди давал попробовать и спрашивал, что это такое. Один попробовав, сказал, что это спирт, другой – вино, третий – пиво, четвертый – компот, пятый – томатный сок, шестой – молоко и так далее. Предпоследний скептик не смог взять стакан – сказал, что там кипяток. Тогда артист взял руку девушки, которая оказалась последней, и вылил все, что там осталось. И даже не ойкнула.

Потом под смех зала, загипнотизированные студенты танцевали под только ими слышимую музыку, увлеченно собирали на сцене несуществующие цветы, стреляли в лишь им видимых врагов. Долго под недоумение, и смех зала, гипнотизер делал со скептиками все что хотел. В конце выступления достал пачку нарезанных белых бумажек и рассыпал на сцене. Предложил: "Собирайте – это деньги!". Ох, как

же студенты бросились те "купюры" собирать! Тем временем зал заходиллся от смеха, — мы же видели, что там клочки обычной бумаги...

Посещение знахаря.

Со временем, в довершение всех моих болезней еще и волосы на голове начали интенсивно выпадать. Долго всматривался в зеркало и приходил к выводу, что я не пара той девушке, которую так нежно люблю... Жизнь постепенно теряла свои краски — стал чувствовать усталость... от жизни.

Что не делал, как не лечился, а процесс облысения прогрессирует. Тогда с отцом, и двумя односельчанами, поехал к знаменитому деду-знахарю под Белоруссию. У одной женщины сын болел эпилепсией, у внучки второй опухли ноги, и она подозревала, что болезнь враги причинили колдовством.

Дед Иван встретил нас и завел в дом. Молился за каждого и лил в воду растопленный воск. Одной женщине сказал: "Не грехи на невинных людей — внучка твоя заболела от простуды". С другой разговаривал отдельно. Мне сказал: "У тебя была травма. Лысеешь вследствие осложнения от того удара. Не гарантирую, что волосы отрастут, но выпадать перестанут".

Разговорились. Знахарь признался, что имеет двух сыновей. Только один пошел по его стопам, второй — стал безбожником, циником. В ходе разговора оказалось, что он когда-то жил в наших краях и является нашим дальним родственником. Вспомнили общих родственников и знакомых. Дед дол-

го рассказывал, как он лечит неизлечимые, по мнению врачей, болезни и как снимает наведенные человеческими чародеями порчи.

Из услышанного я понял, что использовать огромные магические силы может каждый, кто разыщет сборник редких знахарских обрядов, молитв, заговоров и заклинаний. В порыве откровенности, знахарь показал закупоренную литровую банку, в которой что-то настаивалось. Пояснил: "Это заспиртованная летучая мышь. Если сделать так, чтобы пьяница сам нашел, и выпил этот настой, то три дня он так будет блевать, так мучиться, что ему навсегда опротивеет спиртное".

Заметив мою заинтересованность, объяснил: "У тебя ничего не получится, потому что нужно знать слова, которые необходимо произнести во время приготовления этого магического настоя... Я такие редкие книги читал, которых сейчас на всю Украину может найдется две или три". Услышав такое, я окончательно убедился: знахарем может стать каждый, кто те редкие книги заполучит и прочитает.

Жена знахаря приготовила для всех ужин. Чтобы развлечь нас, дед начал рассказывать удивительные случаи из своей практики.

Запомнилось такое: "Во дворе остановилась черная "Волга". В комнату без очереди зашли майор, капитан и водитель авто. Майор мне: "На Вас, деду, последняя надежда. Всех знаменитых врачей объездил, потом знахарей и никто

не помог. Если и Вы не поможете – покончу жизнь самоубийством".

Как позже оказалось, с майором случилось такое происшествие. Управлял большой военной частью. Имел почести, славу, жену, да еще и молодую любовницу. "Доброжелатели" сообщили законной женщине об амурных похождениях любимого. Та же, будучи дочерью известного высокопоставленного генерала, устроила грандиозный скандал неверному. Пригрозила: если не покается, то отец повернет карьеру в обратном направлении.

Майор был вынужден покинуть любовницу. Оказалось: бабушка той молодой красавицы колдовала. Так, на просьбу внучки сделала, или научила, как сделать бывшему любовнику порчу. В результате, у майора не держалась моча, – вытекала по мере образования. Поэтому, единственным выходом было постоянно носить привязанную к ноге кефирную бутылку. Помолившись, я сказал майору: "Около вашего гарнизона есть колодец, которым давно не пользуются. В нем лежит закрытый волшебством навесной замок. Найди его и привези ко мне. Не пытайся открыть его отмычкой, ибо каким образом он был заперт, таким и открытый должен быть". Майор и капитан растерянно ответили, что в их военной части нет заброшенного колодца. И тут водитель радостно воскликнул: "Я знаю такой колодец!".

Через неделю во двор заехала знакомая черная "Волга". А у меня тьма народа... Снова зашли без очереди. Положили

на стол, завернутый в полиэтиленовый пакет, перемотанный красными нитками тот пресловутый замок. Я размотал пакет и говорю: Сейчас буду перед иконами три раза молиться. Если порчу сделал слабее меня знахарь, то замок сам на столе откроется.

Майор ко мне тихо: "А можно, чтобы это люди не видели?".

Оно— то можно, но отказал ради людей, чтобы показать им силу молитвы. Молюсь, а краем глаза в зеркале замечаю, как майор среди толпы то белеет, то краснеет, пот стекает с лица ручьями.

Ситуация действительно была трагикомической: на приеме у знахаря, среди многолюдной толпы, сидит мокрой от переживаний высокопоставленный военный. Офицер огромной атеистической империи!

Молюсь, но замок на столе лежит неподвижно.

Второй раз стал молиться.

Замок на столе даже не пошевелился. Говорю: Ну, сын, решается твоя судьба — иду последний раз помолиться.

Стал молиться, и тут на столе громко щелкнуло — замок открылся! Майор упал на колени и стал благодарить и руки мои целовать. Говорю: Не меня, а Бога благодари! Ту кефирную бутылку теперь можешь выбросить, но разумнее было бы на твоей дурацкой голове ее побить.

А майор: "Вы, дед, не первый, кто говорит мне такие слова".

Через неделю опять знакомая "Волга" во двор заехала – это майор дорогие подарки привез, благодарил очень. Но я велел все то добро отдать в ближайшую церковь, как пожертвование на храм. Объяснял, что это не я его помиловал, а Господь, а все необходимое я и так имею".

После посещения деда-знахаря волосы перестали выпадать. Двум односельчанкам дед помог, хотя привозили они только нижнее белье больных детей. Подобные случаи заставляли меня задумываться над всем таинственным, что есть в этом мире.

Советскую армию лучше пройти заочно...

По состоянию здоровья меня не призвали на действительную военную службу. Из рассказов друзей и одноклассников знал о дедовщине, муштре, хищениях и пьянстве в советской армии, а поэтому не очень грустил. Рассказывали, что каждой весной, когда снег тает, обороноспособность нашей разграбленной армии проявляется в виде многочисленных бутылок из-под разнообразных спиртных напитков. Еще друзья говорили, что армия является хорошей школой, но вычеркиваешь два года из жизни, то лучше пройти ее заочно. Если так, то с меня пользы будет больше в тылу...

Серость, ложь, рабство.

Жизнь продолжала удивлять серостью и однообразием. Везде ложь, мизерные заработки, почти поголовное пьянство, грязь, лужи и колдобины на дорогах, а на серых стенах, облупленных домов огромные плакаты:

"ПАРТИЯ – УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ",

"ПАРТИЯ – НАШ РУЛЕВОЙ!",

"РЕШЕНИЕ ПАРТИИ – В ЖИЗНЬ!",

"УЧЕНИЕ МАРКСА ВСЕСИЛЬНО, ПОТОМУ ЧТО ОНО ВЕРНО!",

"ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ – НАШЕ ЗНАМЯ, СИЛА И ОРУЖИЕ!",

"ЛЕНИН ЖИЛ, ЛЕНИН ЖИВ, ЛЕНИН БУДЕТ ЖИТЬ!",

"ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!",

"СЛАВА КПСС!",

"МИРУ – МИР!",

"МИР, ТРУД, МАЙ!",

"В ТРУДЕ КАК В БОЮ",

"ВЫШЕ ЗНАМЯ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ!",

"ИМПЕРИАЛИЗМ – ИСТОЧНИК ВСЕХ ВОЙН", "НЕТ ПОДЖИГАТЕЛЯМ ВОЙНЫ!",

"МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ!",

"НАРОД И ПАРТИЯ – ЕДИНЫ",

"ЛЕНИН И ПАРТИЯ – БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ!",

"ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!",

"ИМПЕРИАЛИЗМ – ИСТОЧНИК ВСЕХ ВОЙН!",

"ПЯТИЛЕТКУ – ДОСРОЧНО!",

"КОММУНИЗМ – ЭТО МОЛОДОСТЬ МИРА И ЕГО

ВОЗВОДИТЬ МОЛОДЫМ!".

На фоне земного шара негр разрывает цепи. Внизу надпись: **"СВОБОДУ НАРОДАМ АФРИКИ!"**.

На фоне огромных красных ядерных ракет изображены грозного вида воин, рабочий и колхозница, а внизу надпись: **"НА СТРАЖЕ МИРА И СОЦИАЛИЗМА!"**.

А под теми плакатами шастают забитые, бесправные, бедные граждане космической и ядерной державы...

"Советские ядерные ракеты самые гуманные во всем мире!".

С бедного народа коммунисты снимали последние штаны, чтобы не отстать в гонке вооружений, которую сами же всему миру и навязали. Зачем коммунистам столько оружия? А чтобы на всей планете силой отобрать у богачей их собственность, и равномерно распределить ее между бедными и этим создать общество равенства, братства и свободы под названием коммунизм. О, наши вожди всегда были готовы всему миру показать "Кузькину мать". Интенсивно наращивали гонку вооружений, но в то же время средства массовой информации все время убеждали мировую общественность, что политика Советского Союза миролюбивая, а оружие наше мирное, самая гуманное в мире!

На эту тему был популярным такой анекдот:

Армянскому радио задали вопрос: – будет ли война?

Ответ был таким: – Нет. Мы так будем бороться за мир, что камня на камне не останется...

В центре города на огромном полотнище, улыбающийся вождь мирового пролетариата в неизменной кепке, с красным бантом на черном костюме, а внизу большими буквами: "ПРАВИЛЬНЫМ КУРСОМ ИДЕТЕ, ТОВАРИЩИ!". А вот интересно: откуда партийцы знают мнение покойного вождя о сегодняшнем курсе созданной им партии?

Одни придурки те плакаты придумывали, вторые – делали, третьи развешивали, а простые граждане равнодушно на все смотрели, потому что за столько лет уже привыкли жить в театре абсурда. Все привыкли жить в таких условиях, а вот мне все это было отвратительным.

Замечал, что при таком образе жизни люди веселятся, лишь напившись спиртного, или когда услышат злободневный анекдот. Анекдоты, это своеобразное средство самоиронии и протеста, метко били в цель – выявляли уязвимые места нашего образа мышления и поведения. Долгое время я считал, что самым коротким из них является: "Еврей – колхозник", но со временем убедился, что на самом деле самым коротким анекдотом является "Коммунизм", а самым длинным – доклад нашего генсека на последнем партийном съезде.

Мысли о каком либо протесте.

Здоровье ухудшалось, зарплата мизерная, люди подлые и лживые, да и будущее не сулило ничего хорошего. Видел везде несправедливость и узнавал из радиоголосов об огромных беззакониях нашей власти. Молчать в этой ситуации пре-

ступно, — думал я, — нужно действовать. Но как? Организовать подпольную группу, чтобы печатать и распространять листовки? Однако среди нашего народа быстро наткнешься на продажного человека, и все закончится тюрьмой. Необходимо действовать самому. Может, самосожжение? Именно так поступил в Чехословакии Ян Палах в знак протеста против оккупации, а у нас в знак протеста против тоталитарного режима Василий Макух и Олекса Гирнык.

Мне не жаль было своей серой жизни, но такой способ протеста был для меня неприемлем. Может, оружие? Идея достойна внимания, но я не хотел проливать чужую кровь. А может, достать взрывчатку и взорвать некий политический объект? Какой? Ну, например, памятник Ленину? Так все — равно найдут же и сгноят в лагерях... А может выбрать такую серьезную цель, чтобы самому погибнуть и не мучиться!? Смерть легкая — взрыв происходит настолько быстро, что человек не успевает почувствовать боль.

А такой объект есть — мавзолей Ленина в столице империи! Понимал, что разрушить усыпальницу идола можно только ценой собственной жизни. Правду говорят, что смерти не боится тот, кому в этой жизни уже нечего терять. Было жалко только родителей, ведь я у них один... Вот и стану знаменит на весь мир, правда, посмертно. Где же взять взрывчатку? Такие мысли роились в голове, сменяя друг друга.

"Никогда не верь людям!"

Случайно встретил дальнего родственника, который ра-

нее отбывал наказание в наших исправительно-трудовых лагерях. Подумалось: он знаком с преступным миром, значит, имеет доступ к оружию. Во время разговора сказал, что интересуюсь взрывчаткой. На мое удивление Дима сразу пообещал помочь. Встретились вечером в назначенное время. Подал мне пакет и стал пересчитывать деньги.

– Проверять не буду, – говорю ему, – ты же не обманешь своего родственника?

– Конечно – нет! – обиженно ответил он.

Распили в ближайшем кафе бутылку коньяка и попрощались. Когда дома развернул сверток, а в нем... два кирпича. Через несколько дней встретил его и спросил: – Зачем ты так сделал?

Задумчиво посмотрев мне в глаза, родственник поучительно произнес: – Никогда не верь людям!..

И это еще не все: Дьомта (так его по-уличному звали), всем ребятам села рассказал, как красиво меня обманул. Как же у нас любят наслаждаться злорадством – все смеялись на до мной, и никто из односельчан не сказал Дьомте, что он поступил подло... А что, все верно: "Обдури ближнего своего, а если нет, то дальний приблизится, обманет тебя, и возрадуется". Он смог, значит, он в глазах односельчан герой.

Односельчане, которые жили или служили на Дальнем Востоке, были в восторге от доброжелательности, порядочности, пунктуальности корейцев, китайцев, японцев. Только один раз надуришь и все – ты "потерял лицо". То есть ты стал

для них никем, тебе уже нет доверия и уважения.

Ну, то у них так. У нас же совсем другой менталитет...

Духовная наставница.

Как-то среди женщин, которые перебирали картошку, заметил сосредоточенное, умное лицо. Глаза незнакомки светились радостью. Подошел. Познакомились. Светлана имела высшее образование и ранее работала на высокой государственной должности. Случилось так, что она заболела, но врачи вылечить не могли. Мама повезла ее в Почаевскую Лавру и Светлана, прикоснувшись к чудотворной иконе, получила чудесное исцеление. Это так ее поразило, что с того дня она посвятила свою жизнь служению Богу.

– А, знаешь, – веселые искорки блеснули в ее глазах, – я была уверена, что встречу тебя, ибо я послана сюда, чтобы спасти заблудшую душу Николая. За тебя твоя мама молится.

Странность, да и только!

Дома спросил маму:

– Ты молишься за меня?

– Откуда ты об этом знаешь? – удивилась мама.

Все свободное время мы со Светланой проводили в интересных разговорах. Эта мудрая женщина удивляла начитанностью, спокойствием, уверенностью, своей глубокой верой в Бога и с того времени стала моей духовной наставницей.

Изучение Библии.

Одолжил у соседа старенькую, напечатанную еще до рево-

люции Библию и углубился в чтение. Святая Книга захватила и очаровала меня! Поражала праведность Ноя, благородство Моисея, чудеса Илии, верность Иова, но больше всего меня потрясло самопожертвование Сына Божьего! Иисус Христос сознательно пострадал за каждого из нас, чтобы мы, веруя в Него, имели жизнь вечную! Я начал ходить в церковь, посещать молитвенные собрания, ездить в монастыри, а также по радио, на коротких волнах слушал религиозные программы. Расспрашивал верующих о том, что именно побудило их прийти к Богу. Рассказы были порой очень впечатляющие. Вот так и стала вера в Бога высшей целью моей жизни! Случалось, еду с ровесниками в город: они – на дискотеку, я – на молитвенное собрание. Через знакомого дьявол искушал меня прочитать Черную магию, но я решительно отказался от этой сатанинской книги!

Моление о чаше.

В моей комнате висела икона "Моление о чаше", и перед ней постоянно горела электрическая лампадка. Эта икона производила на меня такое сильное впечатление, что я по примеру Иисуса Христа, избрал за селом место на холме и стал там постоянно молиться:

"Отче наш, сущий на небесах. Вот огни большого города, вот передо мной мир, утопающий в грехах, а моя жизнь проходит бессмысленно, и нет от него радости ни мне, ни людям, ни Богу. Вот люди продают души дьяволу, чтобы пожить на этом свете в свое удовольствие.

Я же к тебе, Боже, обращаюсь: Господи! Что я могу пожертвовать Тебе, когда все и так Твое!? Жертвую Тебе, Владыка Святой и Праведный, единственное, что у меня есть – самого себя, свою душу!".

Находясь в таком молитвенном состоянии, обещал Иисусу Христу: "Я смогу пить чашу, которую Ты пил! Я пойду за Тобой!".

Соседская Библия была очень зачитанной, ветхой, еще и без объяснений, а сам я тогда не понимал, что именно означает слово "чаша", однако, жажда подвига переполняла меня.

И все равно заметил, что с того времени судьба моя изменилась: жизненные обстоятельства, случайности стали подтасовываться, направлять события в какое-то необычное, мистическое русло.

Бывало, снились пророческие сны.

Странную закономерность заметил: если приснится, что родители купили легковой автомобиль, – пошлют в командировку. Однажды я схитрил: посылали в поездку за овощами, а я раньше ушел с работы. Вот и не сбылось, – радовался, – хоть два выходных проживу спокойно. Не любил я тех командировок: трясешься на ухабах, спишь, согнувшись в тесной кабине, да и ответственность, большая за доверенные овощи и фрукты.

А утром возле дома сигналит грузовик. Выхожу. Водитель мне: "Автомобиль загружен ящиками. Вот доверенность на

тебя. Бери паспорт, продукты и отправляемся".

Несколько раз слышал голос, который звал меня. Тогда я быстро становился на колени и отвечал: "Говори, Господи. Твой раб слушает".

Ответа, правда, не было. (В этом не было ничего удивительного. Гонитель христиан Савл услышал голос с неба, и в результате, стал апостолом Павлом.)

Я очень внимательно продолжал изучать Библию, но не мог понять две вещи:

Неужели, древнее многомиллионное общество могло настолько морально испортиться, что праведным перед Богом осталось только семейство Ноя? И в каких злых духов изгонял Иисус Христос из одержимых людей? Что это за существа, и как они в людей вселились?

Станным все это мне было и потому, что таких одержимых демонами, я уже видел в монастырях. Их насильно заводили в храм родственники. Несчастные упирались, ругались, кричали, визжали неестественными голосами, некоторые падали, когда к ним подходил священник с кадилом или крестом. Что же это за одержимость такая и откуда она берется? – часто спрашивал себя, но ответа не находил.

Спросил красивую девушку: "А тебе какая беда привела сюда?" И мне доверчиво: "Иногда на меня находит такая злость, ненависть, что даже невинного грудного ребенка готова разорвать на куски". Это меня не удивляло – читал же в Библии, как злой дух нападал на царя Саула...

Там же люди рассказали удивительный случай: В их селе ремонтировали церковь. Оступившись, парень упал с купола и, опомнившись после такого потрясения, продолжил работу. Все поняли: это Господь его спас.

Поехал домой из этого села. На обочине дороги, молодой человек и женщина с ребенком на руках останавливали попутки. Остановился. Под влиянием услышанного и увиденного, стал пересказывать это чудо. Тут молодой человек мне радостно: "Да, это же был я! Вон вдалеке виднеются купола той самой церкви!" Позади его жена счастливо улыбалась, наслаждаясь моим впечатлением от такого стечения обстоятельств.

Я дополнил тему:

– Старожилы рассказывали, что и в наших краях был подобный случай. Люди строили церковь. Юноша случайно упал с самого верха и... остался невредимым. Коллеги были в восторге от такого чуда.

Юноша загордился: "Да, – говорит, – я такой! Мне любая высота не страшна!".

Залез на то место и сам прыгнул вниз. Разбился насмерть. Заповедь "Не искушай Господа Бога своего", забыл потому что.

Есть ли среди вас настоящие мужчины?

Снаружи я был такой, как все. Однако, бывало, сижу в гостях, пью, ем, веселюсь, а совесть укоряет: "Вот ты пьешь и гуляешь, а в это время лучшие представители нашей интел-

лигенции гниют в лагерях и томятся в психлечебницах КГБ, а народ страдает от тяжелого труда и лжи". Горький комок подступал тогда к горлу и радость от гулянки угасала.

Жил в достатке, однако не мог быть счастливым среди мучений своего народа, потому что не может настоящий сын радоваться, когда мама умирает. Бывало, стою в магазине в длиннющей очереди, и читаю в глазах мрачных женщин: "Есть ли среди вас настоящие мужчины, которые смогли бы изменить жизнь к лучшему?" А я разве не мужчина? Не могу быть сытым среди голодных, не могу быть счастливым среди несчастных. Ведь это все равно, что устроить пир во время чумы.

Жажда веселой, сытой, теплой жизни.

Время не стояло на месте. На работе люди "лезли" в партию и занимали теплые места. Предлагали и мне стать партийцем, но я отказывался, поскольку это было мне отвратительным. Обобщая свои наблюдения, я все сильнее утверждался в мнении, что все начальство города только на словах объединяет коммунистическая идея, а на самом деле их роднит жажда хорошей жизни. Так-так! Именно жажда веселой, сытой, теплой жизни, а не высокая ленинская идейность. Партийцев пьянил азарт своеобразной взрослой игры, причастность к привилегированной касте, поэтому логично, что на закрытых партсобраниях они вели себя как банда заговорщиков. И банда эта не добивается провозглашенной коммунистическими идеологами равенства, братства и сво-

боды, а совершенно противоположного: при как можно наименьших физических усилиях иметь как можно больше денег, развлечений, спиртного и сексуальных партнеров!

Выбиться в люди при социализме.

Меня как ответственного специалиста иногда приглашали на открытые партийные собрания. Докладчики говорили об улучшении процесса заготовки и хранения овощей, а я всматривался в лица присутствующих. Типичные приспособленцы, — делал вывод я. Для того, чтобы выбиться в люди и удержаться там, нужно ежедневно идти на компромисс с собственной совестью.

Как-то пожилая продавщица рассказала мне следующее: "Не раз и не два меня вербовали ребята из органов. Вы, говорят, знаете здесь всех и слышите, кто, что в очереди о власти говорит, кто анекдоты рассказывает. Записывайте, кто, что говорил, и нам передавайте. Мы заплатим, посодействуем получить лучшую работу, выручим в случае необходимости".

Девушка, с которой я встречался, работала продавщицей. Как-то в порыве откровенности призналась: "Можно было давно уже и заведующей магазином стать — директор ОРПК обещал посодействовать, если его любовницей стану".

Едут люди с работы грустные, молчаливые. Спросил соседа: "Володя, ты почему такой грустный?" Тот мне: "Да, издеваются все. Знают, что мне подходит очередь на получение квартиры, поэтому заставляют после работы оставаться, ра-

ботать в выходные, носить на демонстрациях портреты вождей, на собраниях благодарить партию за заботу. И должен быть смиренным, потому что иначе попадешь в немилость и все потеряешь. Столько времени терпел, то еще год-два потерплю".

Члены КПСС – мафиози.

Компартийные руководители и влиятельные лица овощебазы лишь создавали иллюзию дружного и спаянного коллектива. На самом деле их отношения были крайне лицемерными: часто при приеме и выдаче товара, один пытался подкрутить вес в выгодную сторону, другой в зависимости от ситуации, стандартные гири ловко подменял на подпиленные или залитыми свинцом.

Один уважаемый экспедитор из жизнерадостной компании руководителей овощебазы взял под отчет деньги, на закупку ягод у населения. Имея немаленькую сумму, пошел в ресторан, – наверное, хорошо подсчитал, что сэкономит немного и для себя. Это логично (государство обманывали все кому не лень), но во время гулянки бедняга потерял бдительность, и проститутки, воспользовавшись благоприятным моментом, вытащили все деньги. Машина ждет, а денег-то нет. Он бросился за помощью к друзьям, мол, одолжите эти злосчастные две тысячи. Отказали. Пришлось экспедитору сесть на скамью подсудимых, а потом долго на нарах рассуждать о цене дружбы.

Как-то я упрекнул одного из его коллег: "Почему никто из

вас не одолжил бедняге денег?".

Тот мне поучительно: "Какой же он экспедитор, когда даже двух тысяч на черный день не имел?!".

На основе подобных фактов я сделал вывод: в коммунистической мафии, а впрочем, и в созданном ими обществе законы волчьи. Тем, кто выпал за борт, руку подавать не принято.

Сравнение нашей ментальности с еврейской.

Как-то разговорился с соседом про наш способ мышления и людей других национальностей. Тот рассказал невероятную для нас быль: "Имею знакомого еврея. Как-то ехал и увидел его на остановке с портфелем в руках. Остановился. Тот мне доверительно: "Вот узнал, что в мебельном магазине, которым руководит мой соотечественник, выявлена недостача 7000 рублей. Скорее всего, это не его вина, а действия подчиненных. Я не знаком с тем мужчиной, но он, как и я, является евреем, поэтому я обязан его спасти. Вот привезу деньги, он внесет их в кассу и избежит самого страшного. Знаю: впоследствии соотечественник вернет мне долг – я же его изрядно выручил!".

Подобный способ поведения, противоположный нашему "Умри ты сегодня, а я завтра", меня изрядно поражал.

Чтобы сделать карьеру и жить в свое удовольствие, нужно вступить в партию.

Бывало директор звонил: "Здравствуй, Данилович! Владимир Ефимович – директор овощебазы беспокоит. Здесь

мне нужно разровнять площадку. Можешь прислать бульдозер на полчаса? В долгу, сам знаешь, не останусь". Через двадцать минут на территории уже грохотал бульдозер.

Почему так быстро отреагировал директор строительной организации? Все руководители государственных предприятий знакомы еще по комсомольской работе, часто встречаются на различных партийных собраниях, в ресторанах, на охоте, и тому подобное.

Кроме того, их объединяет взаимовыгодное деловое сотрудничество. И все они даже манерами похожи: цинизм, высокомерие по отношению к простым трудягам, отборная брань. Вот у Даниловича возникнет желание полакомиться цитрусовыми, икрой или другими деликатесами, и помнящий услугу Ефимович ему не откажет. А вот я, на месте директора, должен был бы оформлять проведение земляных работ через бухгалтерию, поэтому бульдозер в лучшем случае прибыл бы на следующий день. Почему? А я не заседал вместе с Даниловичем на партийных собраниях, не был с ним на охоте, не пил в одной компании.

Напрашивался логический вывод: чтобы сделать карьеру и решать вопрос без лишней волокиты, нужно вступить в их партию и освоить принятый там стиль поведения.

Как было заведено, распределенные между начальством деликатесы списывали на один из магазинов – давали заведующей долю дефицита. Обычно каждая заведующая была рада такому подарку – товар не продавали, а выручка есть.

А есть план – есть премия. Если бы какие-то иностранцы проверили документацию наших магазинов, то подумали бы, что наши люди там свободно покупают любые деликатесы. На самом деле они те деликатесы только разгружали. Позже замечали как "отоваривается" разнообразное начальство и возмущенно шептались...

Как-то меня послали за картофелем аж в Киев. Зачем? У нас же свой гниет в буртах! Оказывается, один офицер КГБ удостоился повышения, и ему нужно перевезти домашние вещи и мебель до столицы бесплатно. Друзья-мафиози поступили оригинально: оформили рейс автомобиля-рефрижератора как поездку за овощами, конечно, за государственный счет.

Отборная брань.

Осенью, в сезон заготовки овощей и фруктов, на базу часто заезжало партийное начальство города и области. Они любили собирать в кабинете директора всех причастных к процессу, чтобы прочитать лекцию на тему, что и как нужно делать лучше. Высшее начальство не гнушалось при этом использовать достаточно давно апробированный на нашем бескультурье метод, так называемых нецензурных выражений. Вероятно, они свято верили, что многоэтажный мат имеет непревзойденное воспитательное значение, а потому вкусно "присаливали" свои ценные наставления и замечания грязной бранью.

Разыгрывая откровенность, панибратски рассказывали по

теме сальные анекдоты и бывальщины. Наши руководители театрально смеялись и усердно поддакивали, восхищаясь мудростью и, что очень важно, своевременностью поданных "сверху" указаний. И как только за родителями города закрывались двери, так руководители меньшего масштаба взрывались дружным хохотом, и смеялись с тупости своих партийных боссов. Из увиденного я сделал вывод: у нас, чтобы выбиться в люди нужно поддакивать начальству и смеяться не тогда когда смешно, а тогда когда нужно...

Отборная ругань у нас издавна является обычным явлением. Один наблюдательный рабочий на эту тему высказался: "У нас же так: инженер подходит к слесарю и просит подтянуть гайку иначе станок выйдет из строя. Тот соглашается, но не идет. Второй раз инженер подходит и уже требует затянуть ту злополучную гайку. Слесарь обещает, но... продолжает заниматься своими делами. Разъяренный инженер прибегает третий раз и кричит: "... твою мать! Станок уже остановился! Сколько же тебя ждать!?" Слесарь встает, посылает инженера... на х..., а потом, сердито ругаясь, идет ремонтировать станок". В таких взаимоотношениях не было ничего удивительного, – какие мы, такая и наша власть. Власть же то состоит из людей-винтиков, молекул вождя...

На тему нашего отношения к своим обязанностям и про начальство ходило множество анекдотов.

Как-то иностранец попросил перевести слова разъяренного рабочего.

Иностранный переводчик перевел дословно: "Рабочий предлагает инженеру пойти и стать пассивным гомосексуалистом. Говорит, что был в интимной связи с его мамой, также, что имел оральный секс с ним, той гайкой, такой мизерной зарплатой и всем руководством предприятия...".

Анна Ивановна.

Диспетчером овощебазы работала одна солидная женщина. В ее обязанности входило каждое утро направлять на ту или иную работу грузчиков и водителей, а позже контролировать качество ее выполнения. Грузчиками в основном работали люди, которые ни на что другое способны не были. Почти все они были людьми ленивыми, но зато виртуозами отборной брани и очень изобретательными, относительно того, как, что, где украсть, чтобы сразу пропить.

Каждое утро Анна Ивановна довольно остроумно, нецензурно характеризовала вчерашнюю работу каждого из них, и в зависимости от той оценки, отправляла на более легкую, или более тяжелую работу. Тех, которые пытались, пересыпая речь привычной бранью, протестовать, она облагала столь изысканным матом, что ошарашенные смельчаки сразу замолкали – переплюнуть ее было невозможно.

Позже Анна Ивановна распределяла работу между водителями. Водители были, людьми посолидней и, соответственно, более сдержанными в отношении брани. Это так, но и они всячески хитрили, чтобы приписать себе работу, которую в действительности не выполняли, или использовать

автомобиль для собственных нужд, присвоить неизрасходованное топливо, сославшись на выдуманную неисправность, получить запчасти и присвоить, приписать лишний километраж и время работы, и тому подобное.

А Анна Ивановна уже прошла жизненную школу, и обмануть ее было трудно. Я знал, что она понимала, как тяжело прожить на честно заработанные деньги и поэтому, на мелкие нарушения и приписки не обращала внимания, но тех нахалов, которые теряли всякую меру, довольно грубо ставила на место. Все так, но как только водители и грузчики разъезжались, она моментально превращалась в милую, остроумную, добрейшей души женщину. Для каждого из нас у нее находилось доброе слово, для каждой собаки остатки вчерашнего семейного ужина и сегодняшнего завтрака. Позже, неспешно оформляла документацию и отвечала на телефонные звонки.

Каждый раз какая-то собака нежилась под столом у ее ног. На территории каждого предприятия бегают беспородные собаки. Днем они кажутся лишними, а вот ночью надежно помогают охранникам – будят, когда появляются вору, приезжает начальство.

Смотрел на поведение диспетчера и понимал: вести себя иначе с нашим народом нельзя – на голову сядут. На ее месте каждый, в том числе и я, был бы вынужден вести себя так же.

Наша вороватая натура.

Обычно на Пасху атеистическая безбожная власть объяв-

ляла всесоюзный субботник. (Субботник – труд на производстве с перечислением зарплаты в "Фонд Мира" или бесплатная уборка территории.) Обычно выходили все – никто не хотел неприятностей от начальства.

В один из тех дней, кладовщик выдал мне лопаты и веники для раздачи работникам. После обеда, когда территория была убрана, все побросали лопаты и веники, и разошлись кто куда. Я же собрал их, и обнаружил, что не хватает четыре лопаты. Здесь все согласно нашей вороватой ментальности, – забросали грузовик мусором, и водитель оставил лопату себе, – в дороге пригодится. Так же мыслил и владелец каждого частного авто. Водители обзавелись лопатами, а я получил проблемы. Что же делать? Покупать новые, или откупиться магарычом? Дома нашел четыре ржавые изношенные лопаты, почистил их, покрыл черным лаком и занес в склад. Кладовщик принял, – ему главное, чтобы количество сошлось.

Выживание.

Как жили и выживали люди? Средней в то время была зарплата 120 рублей. Меньше всего платили работникам торговли и медработникам, – 68 – 80 руб. Инженер получал – 120. Самой высокой была зарплата у членов Политбюро – 1200. Мой отец, – водитель грузовика 170 – 230. Больше всего зарабатывал сосед, который работал на заводе в литейном цехе – 300. Столько же зарабатывал и дальний родственник, – умел красиво рисовать Ленина на плакатах, которые

власть где только не развешивала...

Было трудно прожить за честно заработанные деньги, так сама жизнь заставляла людей искать побочных нелегальных доходов, всячески выкручиваться, и откровенно говоря, воровать. Мы выживали так: мама, как в наших деревнях издавна заведено, вела домашнее хозяйство. Поэтому продукты имели свои, еще и излишки продавали.

Отец так хитрил: грузоперевозки на автомобиле – перевезено за два рейса, расписывал на три, благодаря чему план ходок перевыполнял и получал премиальные за экономию топлива. При возможности "калымил" – использовал государственное авто для частных перевозок.

В сентябре 1975 года я устроился продавцом мяса в один из магазинов города.

Холодильник и холодильная витрина, были крайне изношенными и едва-едва охлаждали мясные туши. Я жаловался заведующей, но она мои слова пропускала мимо ушей. Ситуация была такой: если куски мяса не продавались в день разрубки, то на следующий день они теряли товарный вид, и уже желающих их купить не находилось. Таких почерневших, с душком, кусков ежедневно набиралось 3 – 4 килограмма. Что делать? Жизнь заставляла выкручиваться.

Обычно, каждые весы были выставлены так, чтобы обвешивать на 5 граммов, и еще к тому же продавцы каждую покупку взвешивали вместе с бумагой. Как правило, люди, привыкшие жить в обстановке тотальной лжи, на потерю 2 –

3 копейки внимания не обращали. Был еще один нюанс: мясные тушки разрубались, и продавалась вместе с костями, в соотношении 74:26. В крупных же тушах, процент костей был ниже. Некоторые состоятельные покупатели просили вернуть только вырезку, а кости оставить себе. Эти кости продавались вторично, и таким образом я возвращал деньги за годное только собакам испорченное мясо.

Мой сменщик (работали по 10 суток) терять кровного не хотел, – добавлял к каждой покупке куски испорченного мяса. Покупатели, понятное дело, возмущались, скандалили. У меня же скандалов не было, – считал, что лучше потерять свое, но человека не обидеть. Учитывая эту истину, я сдавал выручки за смену в полтора раза больше, чем мой коллега. Почему? Заметив, что наступила моя смена, люди часто присылали за покупками малолетних детей, – знали, что этот продавец, ребенку выберет лучший кусок и не обвесят.

Был еще один интересный способ заработать лишнюю копейку. Спиртные напитки в то время продавались с 11:00 до 19:00. Знакомые хитрецы, которые хотели похмелиться до работы и снять стресс после, заговорщицки подмигнув, тыкали деньги со словами: "Сдачи не нужно". Зная это, я заранее покупал несколько бутылок спиртного и прятал под прилавком. Если удалось продать три бутылки водки, то можно было спокойно забрать домой килограмм почерневшего мяса. Дома то мясо мыл, кость бросал собаке, а мякоть клал в холодильник.

На то время из продовольствия дефицитными были стуженное молоко, консервированный зеленый горошек, растворимый кофе, конфеты в коробках, шампанское. Кто имел знакомства среди работников магазина, тот мог то все "достать". Залежалую, покрытую плесенью "Московскую" колбасу девушки отмывали стиральным порошком, и натирали маслом. (Бессмысленно покупать колбасу за 3,80, когда за эти деньги получится "Буковинской" полтора кило, или два кило мяса.)

Так продолжалось до ноября 1975 года. Тогда уже мясо начали завозить по норме, и оно перешло в разряд дефицитов, – продавалось за несколько часов. Вот тут-то у меня "друзей" появилось... (Конечно, купить "по блату" кусок свинины по 1,95, или говядины по 1,86 выгоднее, чем идти на "Колхозный рынок" и покупать у частников в 2 – 3 раза дороже.) Вот так, сама собой отпала потребность жаловаться заведующей на плохую работу холодильной камеры и витрины. К тому времени, "Московская" колбаса перестала покрываться плесенью, – потому что перешла в список деликатесов.

Время от времени, а особенно перед коммунистическими праздниками, в продажу "выбрасывали" вдоволь мяса. Вот тут-то моих "друзей" как ветром сдувало. А и действительно: зачем использовать блат, когда деликатес есть в свободной продаже...

Продажа субпродуктов.

Однажды перед обедом, помощница заведующей привезла с мясокомбината три тонны дефицитных тогда субпродуктов. Обратилась ко мне: "Я заплатила свои деньги водителю и грузчикам. Верни мне потраченную десятку,— ты ее сегодня вернешь с избытком".

В тот день обедать не пришлось,— в обеденный час отпуская дефицитные печень, почки, хвосты, легкие, вымя, сердца всем работникам магазина. Краешком глаза замечал: информация о дефиците распространилась довольно быстро, — у дверей магазина росла толпа покупателей. Двери открылись, и все они бросились к моему прилавку, и выстроились так, как стояли перед дверью. Я торгую за прилавком, а за стеной на товарных весах, заведующая магазином и продавцы обслуживают своих родственников и знакомых. Подходят и деньги суют в карманы моего халата. Под вечер деликатесы стали заканчиваться. Заметив это, задние стали кричать: "Больше одного килограмма в руки не давать!" Учтывая такие возгласы, я громко заявил, что больше одного килограмма в одни руки отпускать не буду. Тут женщина, очередь которой подошла, возмутилась: "А где такое написано!? У меня шесть едоков в семье! Так теперь мне что, шесть раз в очередь ставать!?".

Попросил коллегу из соседнего отдела, чтобы та позвала заведующую, — технически, так сказать, съехал со скользкой темы.

Распродав все, вытер пот со лба и посчитал выручку. Ту

десятку я то вернул, но лишнего рубля не было,— очевидно во время той ажиотажной распродажи, кто-то из персонала магазина "забыл" положить стоимость покупки в карман моего халата.

Продажа субпродуктов описываю не зря. Дело в том, что по подобной схеме продавались абсолютно все дефициты.

В феврале 1976 года нормы завоза мяса настолько снизились, что содержать двух продавцов надобность отпала. Почувствовав, что кто-то из нас скоро станет лишним, мой сменщик меня ловко "подсидел", — нашептал заведующей, что я газеты за прилавком читаю и грублю покупателям. Это, правда, что в свободное время я иногда на рабочем месте газеты читал, — не считал это большой виной и подумать не мог, что кто-то сможет этот факт использовать против меня. Что же касается хамства, то тут Дима уже свои грехи свалил на меня. Хотелось врезать клеветнику по морде, но махнул рукой,— он женат, молодожены снимают квартиру, и только что родившегося ребенка было жаль. Пусть работает, — успокаивал себя, — ему это место нужнее. Забрал халат и вернулся работать на знакомую до слез овощебазу.

Почему ухудшилась ситуация с продовольствием? На кухнях в узком кругу родственников и проверенных знакомых, слушатели зарубежных радиоголосов говорили, что началась гонка вооружений, и еще к тому же цены на нефть упали. В этой ситуации правительство СССР, финансы, предназна-

ченные для сельского хозяйства, кинуло на военные нужды. Делились впечатлениями: в газетах ложь, в колхозах упадок, на фабриках и заводах бардак, в армии дедовщина, в тюрьмах беспредел. Печально констатировали: "Наше руководство в Москве, церкви в Канаде, тюрьмы в Сибири, зерновые созревают в США Канаде и Аргентине". (Все знали, что правительство продает нефть и газ и покупает на Западе продовольствие.)

Овощебазу в шутку называли штрафбатом. Часто к нам привозили мелких правонарушителей, 15 суток искупить вину принудительным трудом. Иногда довольно оригинальные люди среди них попадались. Запомнился хохмач с артистическим талантом. Тому, или иному мерзавцу выговаривал так: "Если бы я имел столько ума и совести как ты, то давно уже заседал бы в Верховном Совете". Показывал пальцем вверх и заговорщицки добавлял: "А может, даже еще выше".

"Торговля – дело исконно воровское". (Петр I)

Зарплата в торговле была самой низкой: 68 – 80 рублей за месяц работы. Правда, при выполнении плана доплачивали 40% премиальных. Почему такая низкая оплата труда в торговле? Скорее всего, руководство Советского Союза знало знаменитый указ императора России Петра I: "Торговля – дело исконно воровское, потому жалованье им (торгашам) положить мизерное. Да вешать по одному в год. Дабы другим неповадно было".

На первый взгляд император России, а вслед за ним ру-

ководители коммунистической империи были правы... Если же проблему исследовать тщательнее, то получался парадокс: мизерная оплата труда, даже честных работников провоцировала на злоупотребления, махинации, обман. Это же так просто: как людям платишь, так они и работают. Каждый порядочный человек в системе советской торговли был вынужден или принять общепринятые правила выживания, или уволиться. Было же так: не обманешь ты, – тебя обведут вокруг пальца. Чтобы выжить, работники торговли были вынуждены всячески обманывать покупателей и друг друга: обвешивать, обсчитывать и тому подобное. Чем выше была должность работника торговли, тем большими были злоупотребления. Наивные, честные трудяги, наверх пролезть не могли.

Интересно отметить, что легковые автомобили, которые властные структуры распределяли для продажи передовикам производства, в торговые организации умышленно не направлялись. Но, несмотря на все ограничения на авто, в основном ездили торгаши, – передовики других отраслей промышленности, которые имели право на их приобретение, выгодно перепродавали дефицитный средство передвижения тем счастливчикам, которые сумели занять калымные места в торговле.

"Они, коммунисты, поднимают, поднимают, а потом как опустят..."

Со временем мне надоела эта гадость, поэтому уволился,

и устроился работать сборщиком очков в магазине "Оптика". Достаточно быстро понял, что от системы никуда не уйдешь. Здесь также господствовало телефонное право, процветало подхалимство и соглашательство.

Начальству в импортные оправы ставили импортные линзы. Схема стандартная: посетитель заговорщицким тоном тихонько говорил заведующему что-то вроде: "Я от Леонида Даниловича", или подавал записку соответствующего содержания и срочно получал импортную оправу с вставленными иностранными линзами.

Простые же строители коммунизма вынуждены были выбирать оправы и линзы с витрины. Мы в те страшные оправы ставили отечественные линзы, и трудяга тот заказ получал на следующий день.

По подобному принципу продавалось почти все качественные товары: через знакомого заведующего, кладовщика, продавца или с переплатой у спекулянта. Даже с телеэкрана смеялись над нашим способом выживания: "Растворимый кофе завезли на базу, и там растворимый кофе растворился сразу".

Вещевых рынков, тех которые сегодня на каждом шагу, в то время не было. Перепродажа называлась спекуляцией, и за подобные "нетрудовые доходы" наказывали. Новую или подержанную вещь законно можно было только сдать в комиссионный магазин. Там ее оценивали и деньги выдавали после реализации. Правда, не все – определенный процент

магазин оставлял себе, как вознаграждение за услугу.

Бывало, по улице разносилась новость: к какой-то семье приехали гости из-за рубежа (чаще всего из Польши), и предлагают на продажу иноземные товары. Заходишь, а там, на кровати, стульях и столе разложена разнообразная одежда, отрезы тканей, жвачка. Гости нахваливают товар и называют цены. Можно было и поторговаться. Все тогда было, но не для всех, потому что всех было много, а хорошего мало.

Зарплата в магазине "Оптика" составляла, как и в торговле, 68 – 80 рублей за месяц труда. Заведующий брал левые заказы, а за рабочими следил, чтобы, кто-то из нас не заработал рубль на обед. Кажется, сам живешь, то и другим жить дай. Но где там...

И несмотря на все, я понимал суть: в нашей социалистической системе, на его месте, даже я был бы вынужден вести себя так же, – брать левые заказы, чтобы заработать на взятку, для получения импорта. Не подмажешь ответственных работников базы, – не получишь импортных оправ и линз. Не получишь дефицита, значит не удовлетворишь заявки начальства. Не удовлетворишь спрос начальства, – слетишь с "теплой" должности... Оно то так, но на своих же работников издеваться зачем? Я, простой сборщик очков, должен 5 – 6 раз подходить к заведующему, и умолять выдать мне для собственного пользования импортную оправу и пару линз...

Специфика левого заработка была следующей: некоторые хитрецы вызывали кого-то из мастеров и просили за опреде-

ленное вознаграждение срочно отремонтировать оправу или вставить линзы. Зная жлобский характер заведующего, мы старались заработать на обед в то время, когда его не было за прилавком. Однажды заведующий не взял у клиента заказ, мотивируя тем, что оправа ремонту не подлежит. Мужчина же в ответ ему назидательно:

– А ваш мастер, тот, что в очках, вчера сказал, что подлежит и обещал отремонтировать.

Заведующий бросил мне оправу на стол и сердито:

– Цена ремонта рубль, а работы тут на час!

Через десять минут я положил на прилавок отремонтированную оправу, и заметил вспышку гнева на лице заведующего.

Одна подобная неувязка, вторая, и он стал меня выживать, – придирается до мелочей, так загружать работой, что оглянуться некогда. Я рассматривал этого человека и видел типичное лицо негодяя: глаза завистливые, руки загибающиеся, сердце жестокое, душа черная. Памятью же обладал феноменальной: знал поименно всех бюрократов города, помнил какое зрение, и какие очки носит каждый руководитель и члены его семьи.

Уборщицей работала пожилая верующая женщина. Она рассказывала нам о Боге, про свою молодость, войну и послевоенные годы, вела душевные разговоры, а потом... доносила на нас заведующему.

И это не удивительно, – стукачество негласно возводи-

лось системой в ранг добродетели государственного значения. Люди во все века хотят кушать вкуснее, спать мягче, так вот эта пожилая женщина думала только о себе. А что, стукачом быть выгодно: помогают решить мелкие проблемы, к качеству работы не придираются, не обращают внимания на опоздания, отпускают раньше, дают выходной, когда попросишь. Как не крути, а со всех сторон выгода.

Как-то наш магазин посетили ревизоры. Заведующий куда-то позвонил и передал трубку контролерам. Через минуту от них и следа не осталось! Мой напарник прокомментировал это так: "Они, коммунисты, поднимают, поднимают, а потом как опустят...".

Терпеть унижение стало невыносимо, и я подал заявление на увольнение – таки выжил меня заведующий.

Позже узнал, что он покончил жизнь самоубийством. Дело в том, что хозяином всех предприятий было государство в лице партийной бюрократии, а руководители были лишь служащими, то есть покорными исполнителями его приказов, поденщиками. Имел большой кабинет, власть над подчиненными, связи в верхах и чувствовал себя причастным к касте избранных. Часто играл связкой ключей (любил он слышать их звон) и на нас свысока поглядывал. И вот его там лишнее слово, неосторожный шаг и... он ноль. Вот в состоянии аффекта и совершил непоправимое, – проник в щитовую ради того, чтобы прикоснуться к проводам высокого напряжения.

Работа в ОВО при ГОВД.

Устроился в отдел вневедомственной охраны электромонтером систем связи и сигнализации. Работа была интересной, и хотя хорошего заработка не приносила, все же имела одно существенное преимущество: свободного времени было вдоволь. Отметился утром, и занимайся день, чем хочешь, если на твоих объектах все хорошо. У меня же на работе порядок был всегда, поэтому свободного времени хватало. Тратил его на книги, газеты, журналы, кино, иногда подрабатывал "халтурой", – монтировал охранно-противопожарную сигнализацию на объектах города, но чаще клеил обои в квартирах начальства.

Интересно было работать в жилищах евреев. Замечал: все евреи города знают друг друга, и их общество представляет собой единую семью. Взаимовыручка была нормой: одному повезет занять доходное место, – всех своих к себе притянет. Та же история была с дефицитными товарами: один получит доступ, – все будут иметь. Недостойный же поступок одного еврея по отношению к другому вызвал всеобщее осуждение. Я понимал: другого выхода у них нет, – только таким образом можно сохранить свой этнос, самобытность.

В одной семье мне недоплатили, и я рассказал об этом при выполнении работы в следующей еврейской квартире. На мое удивление, никаких действий, чтобы пристыдить бессовестных скряг не последовало. Из этого факта я сделал вывод: обмануть не своего у них преступлением не считается.

Дома я работал по хозяйству, по вечерам читал Библию, молился, слушал зарубежные религиозные и политические передачи, посещал друзей. Из программ радио и телевидения любил музыку, спорт, иностранные фильмы, потому что все остальное было пропагандой "всепобеждающей, вечно живой" коммунистической идеи. Правду в наших СМИ было нечего и искать, – на страже разумного, правдивого слова не дремля стояла цензура. Правда свобода была, но то была свобода... всячески восхвалять это "вечно живое и всепобеждающее марксистско-ленинское" учение. Чем карьеристы и приспособленцы и пользовались.

Власть – наркотик.

Власть является довольно сильным наркотиком. Всякая власть развращает, абсолютная развращает абсолютно.

Простой пример. Электрики нашего отдела получали удостоверения, по цвету и размеру похожие на удостоверение КГБ, и не раз убеждались, как магически на людей действует красная книжечка. Учитывая это, почти все мои коллеги, выданные им для поездок по работе проездные билеты, отдавали домашним, а в транспорте предъявляли контролерам электромонтерские удостоверения. Красная книжечка также помогала доставать дефициты, решать мелкие проблемы и тому подобное. И не было случая, чтобы кто-то усомнился в правдивости предъявленного удостоверения.

Венчание в церкви.

Постепенно друзья поженились, у них появились свои се-

мейные заботы. Это заставляло меня задумываться над своей дальнейшей судьбой. Я же верил, что как только здоровье улучшится, тогда стану достойным той, которая является моей первой любовью.

Действительно, чувство влюбленности является сильным наркотиком. Выезжал в город и бродил по улицам, чтобы случайно, хоть издали увидеть любимую. В торговом техникуме, который все в шутку называли девичьим монастырем, красивых девушек было достаточно. Их и в дальнейшей жизни встречалось немало, но суть в том, что самой красивой и самой умной была та, которую любишь. Надеялся на чудо. А зря надеялся!

Постепенно весь мир предстал в темных, неприветливых цветах. Скучно, хоть волком вой. Стал встречаться с девушками, но подобного чувства почему-то не возникало. Чувствовал, что так никогда не женюсь. Горячиться в этом деле никак нельзя, но разве всегда прислушиваешься к голосу разума? Стал пороть горячку. Да и как было не паниковать, – зрение плохое, волосы интенсивно выпадают, зубы тоже, – старею, как говорится, не по дням, а по часам... Кому через год-два я буду нужным? Поэтому и выбрал (на мой тогдашний взгляд) лучшую девушку из тех, с которыми встречался, и мы понесли заявление в ЗАГС.

В канун свадьбы пришла портниха, которой заказал пошив свадебной одежды, и сообщила, что на отрезе ткани есть брак, который будет заметен на брюках выше колен. Поку-

пать новый материал было поздно. Настроение испортилось.

По христианскому обычаю венчаются в церкви. Там невесте стало плохо, и у меня появилось подозрение, что это связано с влиянием недоброжелателей.

Во время свадьбы от перегрузки дважды перегорали предохранители. Почему-то подумалось тогда: это нехорошие знаки, – какая свадьба, такая и жизнь будет...

Тот свадебный костюм я больше не одевал – не хотелось. Висел в шкафу, пока я не стал его использовать как рабочую одежду.

Внеочередное комсомольское собрание.

Церковь послушно передавала безбожной власти списки тех, кто венчался или крестил ребенка, поэтому через несколько дней на работу пришел из горкома комсомола активист, и созвал внеочередное комсомольское собрание, на котором подробно рассматривали мой "позорный" поступок.

Вступил я в ряды того союза молодежи в школьные годы, когда верил партийным вождям больше, чем словам родной мамы. Хотя малая, но выгода от комсомола и тогда была. Классный руководитель подзатыльниками выгоняла забывчивых восьмиклассников бежать домой за пионерским галстуком, а мне подобное не грозило – комсомольский значок на груди висел.

В конце концов, без членства в той организации, я не смог бы, как и каждый гражданин Союза, ни в высшее учебное заведение поступить, ни устроиться на приличную работу. И

вот сейчас я вынужден публично лить на себя грязь, каяться, унижаться, чтобы не исключили из рядов ВЛКСМ.

Почему? Опять же ради выгоды. Это же никогда меня и за границу не выпустят! А так, будучи комсомольцем, сохраняю право, к примеру, на туристическую поездку в страны социалистического лагеря. Очень хотелось собственными глазами увидеть, как люди живут за пределами "великого и нерушимого"! У нас же по телевизору жизнь в высокоразвитых странах показывали так: 5 минут роскошные дома и автомобили, все остальное время двое-трое безработных на фоне свалки плачутся, как им тяжело жить в "загнивающем" капиталистическом обществе. В подобных случаях всегда выключал звук и смотрел только пейзажи на заднем плане.

На собрании коллеги проголосовали против исключения из комсомола, за что им в благодарность я выставил магарыч. Так, благодаря поддержке друзей, сохранил право осуществить заветное путешествие в Болгарию. Эту дружественную страну в шутку называли 16-й республикой СССР, однако, это не повлияло на строгость проверки, которую устроили всем кандидатам в горьком комсомола. Экзамен был настолько унижителен, что двое из кандидатов, громко хлопнув дверью, вероятно, навеки лишились возможности созерцать пейзажи солнечной Болгарии. (Понятное дело, мы тогда не могли знать, что через 12 лет СССР перестанет существовать.)

Тем счастливицам, которые прошли проверку на высокую коммунистическую нравственность, прочитали длинную лекцию про осторожность и бдительность, поскольку агенты вражеских разведок уже ждут нас и сделают все возможное, чтобы завербовать неискушенных советских комсомольцев.

Солнечная Болгария.

В Болгарии меня приятно поразило отсутствие на домах всяких плакатов, лозунгов и портретов партийных вождей. Я удивлялся: социализм... без дебилизма! Кроме того, еще приятно поражала атмосфера доброжелательности – люди испытывают удовольствие, делая другому какую-то услугу. На чистых улицах не встречал бродяг, алкоголиков или нищих. Спиртное в магазинах дешевое, многочисленные кафе и ресторанчики переполнены, но пьяных не было – компании болгар, бутылки вина хватало, чтобы веселиться целый вечер. Это явление зримо демонстрировало культуру народа.

Сигнализацию видел только в валютном магазине, болгарских же милиционеров увидеть не суждено, очевидно потому, что у них нет преступности. Именно так: в валютном магазине возле стекла висел оторванный датчик, который реагирует на удар. Выбивай ночью стекло, залезай и бери, что хочешь. Не брали...

У нас же оборудовали сигнализацией даже киоски уцененных товаров! И это все при том, что стоимость установки сигнализации и ее обслуживание, часто была больше цены

тех уцененных товаров.

Однажды одна из девушек радостно похвасталась:

– А я сегодня болгарского милиционера видела!

Той девушке повезло: преступности почти нет, поэтому и правоохранители на улицах встречаются довольно редко.

Жили болгары по-разному, но все дома были на удивление опрятные, аккуратные, а дороги, хоть и не широкими, но без выбоин. Понимал: объясняется это тем, что болгары чувствуют себя хозяевами собственного государства. У нас же каждый гражданин чувствует себя хозяином только своей квартиры или дома. Это означает, что все остальное, – государственное, то есть не мое. Вот и ворует из государственных колхозов, заводов, фабрик, и несем в свой дом, чтобы государственное стало своим. Такое же отношение у нас к улицам, паркам, лесам. Делал вывод: способ их мышления значительно отличался от нашего.

Наглядный пример: возле школы молодежь устроила дискотеку. Один протянул из дома кабель, второй принес магнитофон, третий – цветомузыку. Молодежь танцевала. Был слышен смех, шутки, но никто не распивал спиртное, не ругался, не размахивал кулаками. Если бы не видел собственными глазами, что так можно веселиться на трезвую голову, – не поверил бы. У нас же подобная ситуация вызывает со стороны молодежи жалобы: "Заливаем тоску самогоном, потому что никто о нас не беспокоится – ни колхоз, ни комсомол, ни управление культуры".

Вспомнилось, как однажды зашел с ровесниками в колхозное девичье общежитие. Ребята перед визитом, как у нас принято, выпили спиртного. (Как у нас говорят, остограммилась.) Один из нас, очевидно, перебрал меру (окилограммился), потому что заснул на постели девушки, и... описался. Владелица кровати к нам насмешливо: "Вот такие казаки сейчас на Украине!" И возразить было нечем, – народ, действительно, деградирует.

Экскурсоводом нашей группы был лысоватый, склонный к полноте мужчина лет тридцати. Я спросил, имеет ли он друзей в банках, и услышав утвердительный ответ, попросил обменять рубли на левы. На мое удивление, мужчина в обещанный срок обменял деньги по официальному курсу и отказался взять за услугу вознаграждение. Его любила очень красивая молодая девушка. Я заподозрил, что та юная красавица, скорее всего, любит его деньги. Однажды в конце дня, я бесшумно шел по почти безлюдному пляжу. Положив голову на грудь любимого, девушка с закрытыми глазами счастливо улыбалась. Подумалось тогда: даже любовь у них без лицемерия...

Болгары красивы. Особенно девушки и молодые женщины. Гибкий стан, густые темные волосы, карие глаза, смуглое тело. Если наши люди, чтобы хорошо выглядеть, покупают модную одежду, украшения, косметику, то у болгар красота естественная.

Еще в первый день пребывания на земле солнечной Бол-

гариин руководитель нашей группы (что он работник КГБ догадывались все) предостерег всех нас против любовных романов с иностранцами. Долго объяснял, что в загранпаспорте зарегистрировать акт бракосочетания невозможно.

Однажды вечером, в рамках культурного обмена, повели нас на дискотеку. Меня приятно поразила атмосфера доброжелательности, искренности. Не было подогретых спиртным, не было парней уголовного вида, не слышно грязной брани. Непривычно это было. Поразила доселе невиданная атмосфера раскрепощенности, открытости, искренности. У нас же обычно люди закомплексованные, зажатые, запуганные, – каждый кого-то подозревает, и каждый раз долго думает: то ли правду сказать, выгоднее соврать... Почему-то вспомнилось сравнение из песни: "Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья". Взаимоотношения у них без грязи и поэтому жизнь приятнее, и соответственно, дольше...

Давно мечтал приобрести иностранный радиоприемник. В валютном магазине был представлен широкий выбор радиоаппаратуры. Одно плохо: нет валюты. Попутно обратился к нескольким ребятам из нашей группы: "Может, какой-то иностранец будет продавать доллары или марки, сообщите, пожалуйста, мне".

Вечером того же дня ко мне подошел руководитель группы и сказал: "Интересуешься валютой? Подожди, дома в КГБ мы еще поговорим об этом". Настроение испортилось – растворившись в атмосфере раскованности, искренности, поте-

рял бдительность. Как же я устал от нашей продажности.

Повезли на экскурсию посмотреть панораму исторических сражений. А там, на зеленом травяном фоне крупными камнями выложено: МОСКВА, КИЕВ, ОДЕССА и тому подобное. Другими словами, всем нам надоевшие, вездесущие, надписи, визитки вроде "Здесь был Вася". Названий же чужих городов не было. Возможно это объясняется тем, что иностранцы ленятся таскать и выкладывать тяжелые валуны для того, чтобы прославить свой край?

Вспомнились слова песни Владимира Высоцкого: "Распространенье наше по планете особенно заметно вдалеке, — в общественном парижском туалете есть надписи на русском языке!".

Иностранцы такие же люди как и мы: такая же голова, туловище, руки, ноги. Отличаемся мы только тем, что мозговые извилины у нас закручены в противоположном направлении...

В столовой рядом с нами питались молодые сторонники коммунистической идеи из Греции. (Что-то вроде наших комсомольцев.) Наблюдательные парни и девушки из нашей группы обратили внимание, что их кормят значительно лучше. Все пришли к логическому выводу: они, граждане так ненавистной им капиталистической системы свое пребывание валютой оплачивают, а мы, жители "социалистического лагеря", — "деревянными" рублями.

На ступеньках ресторана, среди группы туристов, молодой чех, используя общепонятные слова, мимику и жесты, возмущенно объяснял, как жестоко советские войска летом 1968 года раздавили их жажду правды и свободы. Больно стало, что и я являюсь молчаливым соучастником преступлений нашей власти.

Повели нас посетить мавзолей ихнего "Ленина", – Георгия Димитрова. Чем ближе я подходил к усыпальнице, тем хуже стал себя чувствовать. При входе, и в каждом закоулке стояли "гайдуки" – молодые охранники в национальной одежде: белые приталенные штаны, белая с красным куртка и высокая баранья папаха. Пахло затхлостью, каким-то дезинфицирующим раствором.

Когда же стал спускаться по лестнице к саркофагу, стало совсем плохо. Такое впечатление, будто из меня выкачали всю энергию, силу. Чувствую: вот-вот потеряю сознание. Это же какой конфуз будет мне и скандал нашей группе! Чтобы избежать худшего, устремил взгляд на затылок предыдущего человека, и стал искренне молиться: "Господи, помоги, дай силы выйти на чистый воздух". Едва поднялся по лестнице из могилы вверх. Медленно кое-как оклемался. Вот так я был в склепе, а идола так и не видел.

Две ночи плохо спалось, только задремлю – снится дед (по отцовской родословной). Появилось предчувствие беды.

Следует заметить, что в социалистической стране, наши развлечения в свободное от экскурсий время руководители группы не очень-то контролировали, поэтому все отдыхали как хотели и могли. Я уже говорил, что болгары красивые. Тут еще и оказалось, что они очень галантные ухажеры. В последний день, наивные девушки, которые забыв предостережение, имели неосторожность влюбиться, горько плакали в объятиях любимых – понимали, что прощаются навсегда.

Валюту я все-таки купил. И оказалось, что тех 2 долларов и 20 немецких марок на радиоприемник мало. Докупить же валюты не мог – уже не было денег. А я не очень то и переживал – твердая валюта она и в Африке валюта. Докуплю, – думаю, – дома и приобрету радиоприемник в "Березке". (Так назывались валютные магазины в столицах союзных республик.) Хранение капиталистических денежных знаков у нас каралось законом, (нашли более 100\$ – заключение гарантировано) поэтому те иностранные купюры я спрятал за подкладку модного тогда кошелька. (Были такие с фотографией подмигивающей японки.)

Возвращение домой.

Вернувшись на родную Украину, попал, словно на другую планету. Бросались в глаза серые дома с облупленными фасадами, кучи мусора и мрачные, всегда чем-то озабоченные люди. В первый же день на родной земле, тот кошелек я взял с собой в город, но заметил, что он перегибается, когда я са-

жусь. Жалко было фотографию подмигивающей красавицы, и поэтому я попросил девушку из нашей группы, чтобы она сохранила его до вечера в сумочке. Согласилась. В конце дня девушка горько плакала, – кошелек украли, когда она стояла в очереди за пирожками. К обворованной подходили подружки и, поглядывая на меня, успокаивали, что-то шептали на ухо. Я догадывался: они убеждают подругу в том, что я блефую, то есть вменяю ей, наивной, пропажу несуществующих денег. Ситуация была идиотской: понятное дело, я ничем не мог доказать свою правоту. Девушка же плакала, и обещала переслать похищенную сумму почтовым переводом. Я догадывался, что не вышлет ни копейки. Так и случилось.

А впрочем, я не таил на нее зла, – потому что понимал: всему виной наш образ жизни, который породил такую преступность.

Дома родители встретили печальной новостью: "А мы деда похоронили". Но эта трагическая весть для меня уже не была неожиданной, – вещий сон правдиво указал дату смерти. Переживал, что будут неприятности за то, что интересовался валютой, но обошлось.

Глава III

Планирование акта самопожертвования.

Мне очень нравился поступок Моисея, который перед всем оголтелым, развратившимся народом разбил, и сжег золотого идола. Вот и я, по его примеру, мечтал ценой собственной жизни разрушить мавзолей советского идола – Ле-

нина, который находится в столице социалистической империи. Именно этот объект, считал я, стоит того, чтобы пожертвовать своей жизнью. Из программ радио "Свобода" слышал о подобных попытках своих предшественников. Особенно запомнилась рассказ о взрыве в середине мавзолея в сентябре 1971 года. Тогда вместе с подрывником погибла супружеская пара, несколько человек, в том числе дети, были ранены. Тело вождя было накрыто пуленепробиваемым стеклом и потому не пострадало. Очевидно, чтобы не вызвать подозрения, смертник не рискнул большой заряд на теле поместить.

Конечно, наши средства информации эти факты замалчивали. Итак, – рассуждал я, – достаточное количество взрывчатки в середину усыпальницы не пронесешь. А впрочем, похожий план не устраивал меня по другой причине, – погибнут невинные люди.

Выкристаллизовался вариант: нужно поместить солидный заряд вплотную к боковой стене. Взрыв прогремит на весь земной шар, – такое невозможно скрыть, а тем более восстановить к моменту начала их сатанинской демонстрации. От взрывной волны вылетят окна в Кремле, слетят звезды с погон у многих партийных генералов, а самое главное, – этот взрыв разбудит народы Империи от рабского сна.

Своей жизни мне было, не жаль, ибо кто я такой в нашем социалистическом раю? Я ничтожный, бесправный раб, такой же, как все мои соотечественники, кроме, конечно, ком-

мунистической элиты. Кроме этого, уже надоело работать на аптеку и оптику.

Смелость часто является следствием чувства обесценивание жизни, тогда как трусость, всегда, – следствие ложного преувеличения ее ценности. (Ф.Искандер)

С чем у каждого ассоциируется старость? Плохое зрение, отсутствие зубов и волос на голове, запах лекарств. Так таким же я был уже в молодости: зрение испортил книгами, плохие зубы унаследовал от родителей, волосы выпадали вследствие осложнения после травмы, случившейся из-за колдовства, всевозможные болезни прилипали сами. Жалко было только маму, потому что, как в одной русской песне поется: "Жена найдет себе другого, а мать сыночка – никогда".

Знал: ни один патриот во время вражеского нашествия не откажется идти в армию. Не откажется, даже зная, что на войне убивают, и что дома в случае его смерти останутся на произвол судьбы родители, жена и дети...

Конечно, страшно умирать, но еще страшнее прожить всю жизнь подлым трусом, ничтожным рабом. Нас же долгое время воспитывали на идеологии самопожертвования ради светлой цели. Обычно в молодости одни фанатики посвящают свою жизнь революции, другие – Богу. Я же выбрал эти два пути одновременно. По примеру Моисея, планировал уничтожить мавзолей коммунистического идола, и просил на это Божье благословения. Просил благословения, потому что знал: мавзолей является культовым сооружением

коммуносатанистов, которое охраняет сам сатана!

Считал, что просить благословения Всевышнего – это очень мудрый ход. А и действительно, почему Моисею можно, а мне нет? Знал: за уничтожение идола еще ни один мужчина не назвал Моисея преступником. Знал из Библии, что наш Бог является Богом не мертвых, а живых. У Него все живые, поэтому пострадавшие во все века за правду и веру, в потустороннем мире встретят меня с почестями.

Когда Иисус Христос прибыл в Иерусалим, прекрасно зная, что там Его приговорят к высшей мере наказания – распятию. Ученики, а позже последователи, во время гонений на веру смело проповедовали учение Христа, прекрасно зная, что их за это ждет. Вот и становились священномучениками. Так и я...

Ленин – основоположник сатанинской идеологии!

За что же я так ненавидел организатора так называемой Великой Октябрьской социалистической революции? В каждой нации есть порядочные люди, и есть негодяи. В сознании каждого из нас борются добро и зло, любовь и ненависть. Порядочные люди живут честно, потому что они так воспитаны. Подлых в нормальном обществе сдерживает от зла страх Божьего наказания, страх перед правосудием, стыд перед людьми. А Ленин отменил стыд, узаконил беззаконие!

Первая мировая война затянулась во времени, захлебнулась в крови. В результате неслыханной коррумпированности и некомпетентности всех слоев властных структур, в Рос-

сийской империи образовался хаос, который, что вполне логично, вызвал недовольство населения. Вот этим и поспешили воспользоваться различные революционеры. В трудное для государства время коммунисты пообещали легким обывателям земной рай: Равенство, Братство, Свободу. Марксистско-ленинские проповедники уверяли, что Вселенная, и наша планета Земля возникли в результате эволюции, то есть, сами собой. Бога нет, а раз так, то все позволено! Долго революционеры кормили обывателей сладкой словесной отравой, – зомбировали сознание, и так-таки достигли цели.

Откуда мятежники взяли деньги на революционную деятельность? Сначала они проводили "эксы", – грабили государственные кассы и экспедиции, которые перевозили деньги. Вспыхнула Первая мировая война, и правительство враждебной Германии стало щедро финансировать коммунистов, чтобы изнутри развалить Российскую империю. И это логично: на войне цели оправдывают средства.

В начале 1917 года русская армия на фронтах достигла значительных успехов, – до победы было уже рукой подать. Оно-то так, но вождь коммунистов, Ленин, оказался на удивление талантливым популистом. Он честно отработывал немецкие марки: обещал прекращение войны, мир – народам, хлеб – голодным, заводы и фабрики – рабочим, землю – крестьянам. Бросил клич: "Мир хижинам – война дворцам", и этим узаконил грабеж. Говорил про кухарку, которая при

советской власти сможет научиться управлять государством.

Обещал: "Кто был никем, тот станет всем!" Этим самым он давал понять: при новой власти у бедноты (пролетариата), появится много возможностей для карьерного роста. Люди, уставшие от затяжной, кровопролитной войны поддерживали "миротворца" Ленина, – пошли за ним "на бой кровавый, святой и правый".

Царь в своем дневнике так охарактеризовал положение дел: "Кругом измена, трусость и обман!".

Вспыхнула "октябрьская революция", и расшатанный различными революционерами корабль Российской империи утонул вблизи гавани.

Ленин выполнил обещанное: подписал выгодный немцам, но позорный для России мир. Одним росчерком пера Ленина, Россия потеряла то, что кровью завоевывала триста лет! Позже вождь коммунистов так же легко подписал смертный приговор императору и всей его семье с прислугой.

Русский поэт Лермонтов за сто лет до революции он написал такие пророческие строки:

"Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел

Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать.
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя!— твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом".

Так и случилось: революционеры, освободив людей от веры в Бога, нарушили связь поколений. В людях разбудили звериные инстинкты, умело сыграли на стремлении и порыве человеческой души к справедливости. Гражданам были указаны причины их бед, и, как издавна ведется, они внешние: долой царя, долой буржуазию, да здравствует равенство! За привлекательными лозунгами люди не замечали страшной опасности: нищих, ленивых, неудачников, убедили, что в их бедах виноваты буржуазия, кровопийцы-помещики. Другими словами, богач виноват, что ты такой неумеха и бездарь.

Конечно, тогдашние общественно-экономические отношения идеальными не были, но основная причина человеческих бед всегда была, есть и будет внутренней, она — внут-

ри человека. Этому учит Библия, и это правда. Именно против этой правды направили свои усилия коммунисты. Они заявляли, что мир делится на два класса: трудящихся и паразитов-эксплуататоров. Пели "Интернационал": "Лишь мы, работники всемирной, великой армии труда владеть землей имеем право, но паразиты – никогда".

Умных людей и тогда было много. Они в средствах массовой информации говорили, что философия грабежа богатых, для раздачи их богатства бедным, стара как мир, и является преступной, абсурдной. Никто из богатых людей, нажитое веками добро так просто не отдаст, вспыхнет гражданская война, которая приведет к братоубийству, разрухе, голоду, холоду, росту преступности и деградации общества. Нарушение же заповедей Господних навлечет Божий гнев на весь край, результатом которого будут войны, вражда, эпидемии, стихийные бедствия, болезни, катастрофы, падение морали и, в результате, полное вырождение нации.

Историки свидетельствовали: идею справедливого общества, в котором все будет общее, все будут равны и счастливы, еще в IV веке до Рождества Христова провозглашали знаменитый античный драматург Аристофан и философ Платон. Позже было много попыток построения бесклассовых государств на лозунгах равенства, братства и свободы, но суть у них оказывалась общей: каждый гражданин вынужден был подчиняться верховным идеологам, и вести себя как основная масса "свободных, счастливых" граждан.

История свидетельствует: каждая их "Утопия" заканчивалась трагически, — вместо желанного счастливого, бесклассового общества всегда выходил... концлагерь с верховными правителями и многочисленными привилегированными наблюдателями, которые "справедливо" распределяли материальные блага, и методом вербовки агентов выявляли и наказывали недовольных. В среде "свободных" граждан всегда царила атмосфера подозрительности, среди верховных жрецов плелись интриги за лучшее место на вершинах власти.

Рано или поздно, все те модификации обществ на началах равенства, братства и свободы, переживали экономический и духовный упадок, и в итоге, терпели крах. Историки убеждали, что так будет и в этот раз, но кто их тогда слушал?

Первым декретом советской власти было закрытие оппозиционных изданий, поэтому те, кто осмеливались говорить правду, моментально становились контрреволюционерами, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Коммунисты начали невиданный террор. Священников убивали, высылали на Соловки, храмы разрушали. Тех, кто не желал принимать новую веру, новый образ жизни, также уничтожали, отправляли в концлагеря. Вчерашние "никто" упивались вседозволенностью, "экспроприацией" (грабежом) чужого богатства, однако не заботились о народе, а лишь о собственном обогащении.

В революцию поверило много образованных, порядочных людей, но их быстро вытеснили приспособленцы — карьеры-

сты. Ложь, насилие, вседозволенность, нашли благодатную почву для размножения и процветания. Вместо обещанного равенства, братства, свободы, народ получил привилегированную партийную бюрократию, а также ужасные концлагеря Сибири и Севера, где по замыслу вождей коммунизма, должны находиться все инакомыслящие.

Революционеры быстро поняли, что физически казненный человек – потеря для экономики, а осужденный – дармовая рабочая сила. Цивилизованные государства достигали расцвета благодаря силе техники, Советская империя, – благодаря бесплатному ручному труду своих узников.

Вся история советской власти – ложь, кровь, слезы. Как сказал русский поэт А.С.Пушкин: "Нет ничего страшнее русского бунта, бессмысленного и беспощадного". Современный поэт объяснил суть коммунистической идеологии доходчивее: "Кроме мордобития никаких чудес".

Можно сказать, что коммунистическая идея, – это хорошо разрекламированная, и идеально упакованная мерзость. Наивные же граждане охотно слетаются на привлекательную идеологию, как мухи на ароматную, блестящую липучку, и в результате, гибнут там как мухи. Пели же радостно: "Нас еще судьбы неизвестные ждут", а позже попадали в жернова самими же раскрученного маховика массовых репрессий.

"Будьте образцово беспощадными. Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты". (Ленин)

Я глубоко ненавидел организатора социалистической революции – Ленина, за то, что он направил свою образованность, свой организаторский талант, на разрушение возводимого веками устоя, на создание антихристианской религии, что привело к узакониванию и морального оправдания насилия над личностью, над целыми народами. За то, что он создал империю СССР, в которой даже название лживое.

Союз – добровольное объединение. На самом деле оно было принудительным.

Советское – это когда власть принадлежит советам рабочих и крестьянских депутатов. На самом деле власть имели партийные чиновники.

Социалистических – это когда социальная справедливость. На самом деле, партийцы получали деликатесы в спецраспределителях, отдыхали в закрытых санаториях, а пролетариат стоял в очередях и отоваривался по талонам.

Республика – это государство, в котором у власти народ. На самом деле, у власти была компартийная элита.)

Террористы убивают людей, разрушают дома, и за эти преступления их все ненавидят. Коммунисты же разрушили сознание людей, натравили бедных на богатых, убедили, что выгоднее жить не по заповедям вымышленного Бога, которые запрещают грешить, а по собственным законам вседозволенности. У революционеров нашлось немало последователей, потому что, понятное дело выгоднее грабить, чем работать, легче опускаться вниз, чем подниматься вверх.

Вождь коммунистов, — Ленин лично никого не убивал, но он создал идеологию взаимоненависти, перессорил все слои населения, в результате чего вспыхнула гражданская война.

Теоретики революции придумали гимн: "На бой кровавый, святой и правый марш, марш вперед, рабочий народ!" На какой же бой коммунисты посылали народ? Против оккупантов? Да нет, — грабить богатых, чтобы их добро разделить поровну между бедными. И никто не подумал, что братоубийственный бой кровавый не может быть святым и правым...

Следующий вождь заявлял, что по мере приближения коммунизма классовая борьба будет обостряться. Идеологи заявляли: "И вечный бой, покой нам только снится!" Представляете, каким бы был тот коммунизм, и кто бы до него дожил? А коммунистам и этого было мало, — они провозглашали:

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем.
Мировой пожар в крови,
Господи, благослови. (А. Блок)

Для достижения этой цели распространяли свою идеологию и оружие по всей планете. А и действительно: зачем закладывать взрывчатку, стрелять, — создай религию взаимоненависти, и люди сами поубивают друг друга, уничтожат земную цивилизацию. Именно это, распространением своей

идеологии и гонкой вооружений последователи "вождя мирового пролетариата" и пытались сделать.

Все, что произошло можно объяснить кратко, просто и понятно. Преступные группировки ночью воруют богатства государства и грабят граждан, и этим нарушают закон.

Так вот, главарь крупной преступной группировки Владимир Ильич Ульянов (Ленин), придумал гениальный ход: переименовал банду в партию, и в благоприятный момент, силой вооруженных революционеров (бандитов) захватил власть. После победы революции (вооруженного государственного переворота), богатства государства автоматически перешли в собственность партии (банде). Всем желающим, дали возможность вступить в компартию (банду), и наслаждаться властью (беспределом). Коммунисты (бандиты) уже среди белого дня экспроприировали (грабили) богатства церквей и состоятельных граждан. Бедным раздали часть экспроприированного (награбленного) и этим завоевали их расположение, симпатии.

Тех, кто дерзнул выступить против власти, или выразить недовольство, приговаривали к десяти годам лагерей без права переписки или расстреливали. Убивали даже невинных, ради того, чтобы поддерживать атмосферу страха.

Менялись генсеки (паханы), но не менялась суть: хочешь жить, – хвали мудрость партии (пахана с шоблой блатных), будешь протестовать, – получишь убийственный ярлык "контрреволюционер", "враг народа", "антисоветский

элемент". Сначала коммунисты ели богатства государства и состоятельных граждан, а позже – друг друга. Я понимал, что такие насмешки над Богом и людьми не может продолжаться вечно, но очень уж хотелось тот процесс ускорить...

Кстати, я тоже, ради карьеры, мог в свое время легко вступить в коммунистическую партию и жить в свое удовольствие за счет оболванивания и угнетения простых людей. Не вступал в КПСС, потому что мне ненавистна философия коммунизма, и горькой хлеб, добытый ложью.

Изготовление взрывчатки.

Все время меня не покидало желание раздобыть взрывчатку, для уничтожения усыпальницы коммунистического идола. Случилось так, что на складах предприятий я заметил химикаты, необходимые для изготовления взрывчатки. Как же ее изготовить? Выход один: нужны необходимые знания, поэтому я записался в научную библиотеку и засел за книги. Химреактивы выносил с предприятий свободно, ведь охранниками были свои люди, – работники нашего отдела охраны. Нахимичил. Получилось около 15 кг взрывчатки.

Однако, как дрова не загорятся без спичек, так и взрыв не состоится без детонатора. Снова возник вопрос: из чего изготовить это устройство? И, вот успех! Случайно зашел в хозяйственный магазин и увидел в продаже дымовые шашки для окуливания садов.

Тут же в голове появилась идея: необходимые химикаты можно же извлечь из дымовых шашек! Из прочитанных книг

знал, что в конце прошлого века анархисты в покушениях на царя использовали бомбы, изготовленные на основе бертолетовой соли, но вот рецепт смеси, книги, к сожалению, не сообщали. Самодельные устройства изготовленные "бомбистами" были настолько чувствительными, что взрывались от удара о землю.

Снова засел за книги, и ответ был найден.

Святой мученик Созонт.

Пасмурным воскресным днем пошел в церковь. В конце богослужения, священник произнес проповедь, в которой рассказал о подвиге и мученической смерти верного Богу пастуха Созонта.

Благочестивый юноша видел бесчестие, поруганную веру и всячески приобщал людей к истинному Богу. Войдя в святилище, в котором стоял золотой идол, он отломил у него руку и, раздробив ее, раздал золотые обломки нищим. В городе возникли беспорядки, и много людей было допрошено, и подвергнуто жестоким пыткам. Не желая, чтобы другие страдали, святой Созонт сам пришел к правителю Максимиану. На допросе так объяснил свой поступок: "Я сделал это для того, чтобы все увидели бессилие вашего бога. Потому что, когда я раздробил у него руку, он не оказал мне сопротивления, ничего не сказал, не обнаружил боли, не издал стона. На самом деле, будучи немым и неразумным, мог ли он сопротивляться? Если бы он был истинным Богом, и живым, то противился бы мне и не позволил причинить себе

зла. Я же, зная, что это – идол, а не бог, раздробил руку его, и даже всего его хотел раздробить, чтобы не поклонялись вы изделию рук человеческих, которое, хотя имеет и очи, и уши, и уста, и руки, и ноги, однако не видит, не слышит, не говорит, не воспринимает касание, не ходит, никак не может помочь себе, когда его бьют или раздробляют на части".

Правитель приказал замучить молодого христианина. Возле гроба с телом святого произошло много исцелений и чудес. Позже в том крае была возведена церковь во имя святого Созонта, для славы Истинного Бога, в Троице Единого.

Подобные рассказы о подвигах библейских героев с каждым днем все больше вдохновляли меня на разрушение рукотворного коммунистического идола.

"Если не я, то кто? Если не сейчас, то когда?"

Шло время, а я продолжал молиться за селом.

Просил Бога: "Господи, благослови меня, и я уничтожу сатанинского идола, не испугаюсь, но сделай так, чтобы не пострадали при этом невинные люди. Используй меня для спасения народа. Если не я, то кто? Если не сейчас, то когда? Господи, знаю, что в этом поступке есть элемент самоубийства, но как иначе можно уничтожить усыпальницу идола?"

Знаю, Господи, что Ты не любишь самоубийц, а потому прошу тебя: сделай для меня исключение из правила, как это в свое время сделал царь Ахашверош царице Эстер!"

Часто в молитве к Богу говорил: "Господи, я смогу пить чашу, которую пил Иисус, я пойду за Ним! Я готов на все, а

впрочем, пусть будет не так, как я хочу, а как Ты хочешь".

"Выпадает тебе страшная тюрьма".

Ради разрушения коммунистического идола день за днем тайно изготавливал взрывчатку. Чтобы продолжить рассказ о дальнейшей истории моей жизни, должен признаться: был женат, у нас подрастал сын, но не могу сказать, что был счастлив в браке. Правда, не изменял жене, потому что это грех перед Богом. Эти подробности необходимы, иначе в правдивость описываемых событий, трудно поверить...

Мама заметила, что я тайком занимаюсь чем-то подозрительным и предостерегла: "Смотри, сынок, будь осторожен, потому что я ходила к гадалке и та нагадала, что выпадает тебе страшная тюрьма". Однако я подумал, что мама что-то подозревает и так говорит для того, чтобы напугать меня, чтобы я прекратил что-то там химичить.

Еще раньше, размышляя над типичными чертами своего народа, поставил себе твердое условие: никому, абсолютно никому не говорить о своих планах. Меня пугала страшная лицемерность, продажность соотечественников. Родителям, что вполне логично, также не рассказывал о своих намерениях.

"В последние времена бесов в аду не будет. Все будут на Земле и в людях". (Лаврентий, архимандрит Черниговского троицкого монастыря.)

Существует поверье, что в ночь на 1 мая – Вальпургиева ночь, во время которой вся невидимая нечисть спускается на

Землю справлять свой сатанинский шабаш. Днем же шабаш продолжала зримая нечисть.

Каждый год 1 мая, – в День международной солидарности трудящихся, и 7 ноября, – годовщину вооруженного захвата власти, правительство Советского Союза устраивало "праздничные демонстрации". В столице империи, на могилу-трибуну первого вождя революции поднимались члены правительства, лицезреть военный парад и демонстрацию трудящихся. Демонстрации достижений социализма проходили на трети планеты – во всех странах социалистического лагеря, в столицах республик, областных и районных центрах.

Мимо заполненных разнообразными руководителями и гостями трибун, с транспарантами и иконами основоположников революции, проходили все возрастные категории радостных людей. Звучали гимны, призывы, марши, революционные песни, крики "Ура!".

Это был какой-то массовый психоз, сатанинский шабаш. На самом же деле эти вожди были преступниками, – они создали религию братоубийства, перессорили все слои населения! В результате, сотни миллионов людей были протянуты через застенки ЧК, гражданскую войну, разруху, голодоморы, коллективизацию, исправительно-трудовые лагеря, Отечественную войну, гонку вооружений, ядерные испытания, локальные войны, вроде "введения ограниченного контингента в демократическую республику Афганистан". Плакаты же, которые висели повсюду и везде, которые несли демон-

странты, заявляли: "Миру – мир!", "Все во имя человека, все для блага человека!".

Были мизерные зарплаты, пустые полки магазинов, очереди за товарами даже первой необходимости, ложь повсюду и везде, воинствующий атеизм, закрытые границы, экспорт революции и оружия, выборы без выбора, стукачи в каждом коллективе, исправительно-трудовые лагеря и спецпсихбольницы для инакомыслящих и много других безобразий. И над всем этим постаревший генсек, который два слова без бумажки не может связать, зато очень любит всевозможные награды и целоваться взадос. И за это люди благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину, Брежневу, членам престарелого Политбюро!?

Сначала политику каждого генсека и правящей партии средства массовой информации истерически расхваливают, а после смерти или смены руководства – осуждают. То торжественно вносят тело Сталина в мавзолей, а как оказалось, что он тиран, – тайно спешно выносят... Люди, – это мыслящие существа или отара овец?

Я глубоко, каждой клеточкой тела ненавижу этот маразм! Протестовать, обязательно протестовать! Ценой никчемной жизни уничтожить усыпальницу самого страшного преступника всех времен и народов!

"Будущее принадлежит нам, Боже – вольным".

Был знакомый, у которого с психикой было не все в порядке, – летал в пространстве и времени. Как-то он стран-

но посмотрел на меня и сказал: "Я был в психушке, и видел там тебя". Его взгляд будто проникал сквозь меня: "Будущее принадлежит нам, Боже – вольным". (Он именно так и сказал: Боже – вольным)

Я знал, что те, у кого с головой проблемы, иногда говорят пророчества, и очень расстроился по этому поводу. Оказалось, что в психиатрической больнице моего знакомого действительно лечили, – он вызвал милицию и заявил: "Я видел, как на этом месте двое парней убили человека!".

Те проверили статистику преступлений, и убедившись, что странного поведения юноша их обманул, отвезли лже-свидетеля на принудительное лечение. Позднее на указанном месте двое негодяев действительно убили человека, так что тот психически больной юноша видел преступление, которое... должно было состояться в будущем! Подобные предсказания считались болезнью психики, и парня за казенный счет так интенсивно лечили, что "залечили", – бедняга совсем потерял над собой контроль: стал пить, употреблять наркотики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.